

Анна Гаврилова

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК
ДЛЯ ЦАСТИ 2

18+

Анна Гаврилова

**Золотой ключик
для Насти. Книга 2**

«Автор»

2026

Гаврилова А.

Золотой ключик для Насти. Книга 2 / А. Гаврилова — «Автор»,
2026

Да, в жизни всегда есть место чуду, но для меня с чудесами покончено. С мечтами и авантюрами – тоже. Нужно жить здесь и сейчас, а ждать чудес ну глупо это. Как ни крути, глупо! Золотой ключик уже открыл ту единственную дверь. Что за дверью? Ничего хорошего. И я бы ни за что не решилась переступить порог чужого мира снова, если бы ни обещание, данное сгоряча. Двойной поворот ключа, двойной щелчок, и чёрт. Вот только принца мне и не хватало...

© Гаврилова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Анна Гаврилова

Золотой ключик для Насти. Книга 2

Часть 1. Глава 1

Я всегда полагала, что весеннее обострение наступает людей с нестабильной психикой и только. Но оказалось, ему подвержены все. Даже практичные, умудрённые жизнью джигиты.

– Не пущу! – рыкнул Ахмед. – И не проси!

Я вздохнула и закатила глаза. Какой же он упёртый...

– Ахмед, да всё нормально будет.

– Нормально? Нормально?! Ты соображаешь что говоришь?

– Конечно, соображаю, – ответила спокойно, с благожелательной улыбкой.

Иначе с Ахмедом нельзя, потому что взбесится или, что ещё хуже, призовет на помощь жену. А против тёти Сабиры точно не выстою, она же лаской берёт и уговорами...

После минутной, очень напряженной паузы, решила зайти с другого бока:

– Я ведь имею право на отпуск...

– Имеешь! – выпалил партнёр. – Турция, Египет, Тунис! Париж, Лондон! Да хоть Зимбабве! Я сам твою путёвку оплачу! Хоть на день, хоть на месяц! Но *туда* – не пущу!

– Ахмед, – я всё ещё надеялась достучаться до его разума. – Ахмед, ну чего ты разнервничался? Я *туда* каждый день хожу, и ничего...

Запыхтел, вскочил из-за стола.

Я украдкой глянула на приоткрытую дверь, поджала губы. Когда партнёр в таком настроении, наш маленький офис резко пустеет. Народ разбегается «по делам» как стайка перепуганных тараканов. Вот и сейчас, кажется, разбежались. Только Светка, которой деваться некуда, сидит и уши греет. А так как со стороны наш разговор звучит несколько странно... ой, слухи поползут...

– Ты не *туда* ходишь! – возопил джигит. – Ты... Ты...

Он снова сел, схватился за голову. Потом поднял на меня глаза, сказал тихо:

– Настя, тебе прошлого раза мало?

Я невольно потупилась, но не сдалась:

– Причём тут это?

Ситуации не сопоставимы в принципе. «В прошлый раз» мне просто не повезло. Я оказалась заперта в чужом мире, и была вынуждена принять участие в местных разборках. Но пострадала-то не от этого!

– Ахмед, я не собираюсь влюбляться...

Джигит фыркнул.

– И ввязываться в неприятности тоже не планирую.

Снова фыркнул, на этот раз громче.

– Я только обстановку разведую и вернусь.

– Вот зачем ты врешь? – джигит не выдержал, скривился.

Не вру, просто недоговариваю.

– Ладно... – я вздохнула и откинулась на спинку кресла. Взгляд партнёра как бур, того и гляди до нефти докопается. – Помнишь, я про мага рассказывала. Того, который все эти ключи сделал?

– Помню, – хмуро отозвался Ахмед.

– Когда я уходила из Ремвида, он перенастроил три замка. Два из них мы используем, а третий... В общем, Везез взял с меня обещание, что однажды я использую и его. Но в портал, который откроет третий ключ, должна войти одна.

Партнёр заскрежетал зубами, сжал кулаки. А потом, впервые за год совместной работы, я услышала, как Ахмед матерится. Ругался, кстати, на русском. Видимо, чтобы у меня не осталось иллюзий насчёт его мнения.

Когда джигит высказался, я продолжила:

– Да, ситуация выглядит несколько... неоднозначно. Но Везез – нормальный человек, он не подставит.

– Ну конечно!

Я промолчала. Спорить в данной ситуации бессмысленно. Ахмед слишком мнительный, ему всюду мерещатся враги и мошенники. Даже фонарные столбы иной раз настораживают.

– Почему сейчас?! Почему не через год? Десять лет, двадцать? Он же не называл срок, верно?

Ух... а вот на этом мои откровения придётся закончить. Ахмед ведь не только мнительный, он ещё и закоренелый материалист. С существованием порталов, которые лежат в основе нашего бизнеса, джигит смирился, но за телепатическую связь с мёртвым магом... может и к доктору отвести. И пофиг, что связь возможна только там, в чужом мире.

– Везез просил не затягивать, – честно соврала я.

«Честно» – потому что... потому что при последнем разговоре маг уже не намекал, а открыто требовал исполнить обещание. Я, конечно, насторожилась, попыталась уточнить подробности – мало ли куда занесёт. Он не ответил, но подарил столько загадочных улыбок...

– Не пушу! – повторил партнёр. Раз сотый, наверное.

Пришлось вдохнуть поглубже, натянуть маску предельной серьёзности и вытащить козырь:

– Ахмед, понимаешь... Этот маг имеет доступ ко всем волшебным ключам, он может изменить их в любой момент.

Взгляд джигита стал острее бритвы. Даже черты лица, кажется, заострились. А я пояснила:

– Вот представь, перейдём мы с Гасаном в деревню, закроем дверь, чтобы местное население в наш мир не проникло, а открыть её не сможем. И всё. Конец бизнесу. Ну и нам с Гасаном...

Теперь и Ахмед на спинку кресла откинулся, устало закрыл глаза. Правда вывод, к которому пришел, обескуражил.

– Значит, пора этот бизнес сворачивать.

– Чего?!

– Сворачивать будем, – повторил джигит. – Не хочу рисковать ни Гасаном, ни тобой.

Офигеть. Ладно Гасан – он племянник и любимчик тёти Сабиры, но я...

– Настя, ты мне как дочь, понимаешь?

Всё. Приплыли. Одна фраза, а у меня губы дрожат, подбородок, ну и слёзы на глазах – куда ж без них. На душе кошка с когтями как у Фредди Крюгера, потому что от настоящих родителей такой заботы ждать не приходится. Они, кажется, вообще не заметили, что дочь год как пропала.

Год! Бесконечно долгий, сложный, но безумно интересный. Если б ни разлука с родными, я бы назвала его лучшим в своей жизни. А если бы ни помощь Ахмеда... я бы не выжила.

Партнёр прав – из прошлого путешествия по чужому миру я привезла столько проблем, что до сих пор расхлёбываю, но...

– Ахмед, я обещала. Я не могу обмануть человека, благодаря которому осталась в живых. Если бы он не изменил ключ, меня бы... убили.

Джигит помрачнел. Отлично понял, о чём говорю, но эту тему мы давно закрыли, так что укоров не последовало.

– Знаешь, Настя... Твоя обязательность иногда бесит.

Да, Ахмед, всё верно. И не одного тебя.

Он смерил ещё одним острым взглядом, поджал губы.

– Не отступишься? – вопрос риторический, ответ очевиден обоим. – Ладно. Но если с тобой снова что-нибудь случится, я... я этот мир раком поставлю!

Я невольно улыбнулась и уточнила:

– Не этот, а тот.

– Зануда, – помолчав, заключил Ахмед.

Ну... все мы не без греха.

Домой добралась уже в сумерках, как всегда столкнулась с соседом по лестничной клетке. Пузатый дядя в неизменных спортивных штанах и со столь же неизменным мешком мусора. Имени его не знаю, да и не хочу знать.

– Добрый вечер! – жизнерадостно возвестил он.

– Здравсте, – проямлила я и поспешила мимо.

С некоторых пор у меня аллергия на соседей, причём на всех. Даже от самого слова воротит. К счастью, никто из них жаждой общения не горит, а здоровается только этот – пузатый.

Отперев дверь, скользнула в квартиру и невольно поёжилась. Пальцы привычно потянулись к выключателю, а сердце замерло в страхе – что если опять? Нет, я знаю, что этот замок не заколдован, но разговор с Ахмедом разбередил старые раны, всколыхнул воспоминания.

Вспомнилось, как год назад, в такой же серый весенний день, я обнаружила за знакомой дверью чужой мир.

– Успокойся! – шепотом приказала самой себе, щёлкнула выключателем.

Под потолком вспыхнула лампочка и темнота отступила.

– Видишь, всё в порядке, – опять-таки вслух, чтобы отогнать остатки страха и разорвать напряжённую тишину.

Тут действительно очень тихо, а я до сих пор не могу привыкнуть. Раньше жила на первом этаже, шум города был постоянным фоном. Теперь на одиннадцатом, как в вакууме. Даже соседей не слышать – дом хороший, звукоизоляция на уровне.

Снимая сапоги, всё косилась на лампочку – я снова забыла купить плафон. Позорище, а не хозяйка. Ахмед столько сил потратил, чтобы привести мою квартиру в порядок, лично за ремонтом следил, а я полгода не могу с какой-то ерундой разобраться. Из-за голой лампочки прихожая выглядит незавершено, Ахмед каждый раз морщится.

Чёрт! Не о том думаю! Видимо, весеннее обострение всё-таки не у партнёра, а у меня...

Я доползла до кухни, машинально включила чайник. Столь же бездумно сыпанула в кружку растворимого кофе. И только теперь поняла – мне действительно страшно. Я боюсь этого перехода, очень боюсь!

Убеждая Ахмеда, что Вerez – хороший человек, я не лгала. Он действительно чудо. Он помог выбраться из опаснейшей передраги, и именно благодаря ему мы с партнёром имеем возможность возить товары из другого мира. Покупаем по смешным ценам, продаём по грустным. Дарим изобилие двум поселениям в чужом мире и содержим два детских дома здесь. Последнее – дань моей совести, вместо уплаты налогов. Так что боюсь не обмана, не подставы... боюсь себя.

В порталы, которые связаны с бизнесом, всегда хожу вместе с Гасаном. Он парень добрый и очень мощный, с ним и его «травматикой» никакие трудности не страшны.

Стоп! А может мне тоже пистолет взять?

Чайник, наконец, перестал бурчать и отключился, из носика потекла струйка белого пара. Но вместо того, чтобы налить кофе, отправилась к зеркалу. Строго взглянула на угловатую, растрёпанную девицу с каштановыми волосами и сказала, опять-таки вслух:

– Прекрати паниковать. Всё хорошо будет! Ты уже не та глупенькая Настя. Ты изменилась. Стала сильнее, расчетливей.

Девица смотрела на меня зеленовато-кариими глазами и, кажется, не верила.

Мда... по возвращении из Ремвида стоило сходить к психологу, хотя... До сегодняшнего дня не знала, что прогулка по иномирию оставила столь глубокий след. Да и что бы я мозгоправу сказала? Что спасала параллельный мир от технологической угрозы и на этой почве слегка сбрендил?

– Нет, так не пойдёт!

Я зажмурилась, тряхнула головой и заставила себя вспомнить о главном – у меня есть преимущество, Вerez! Он сильнейший из магов, хоть и мёртвый. Вместе мы способны прижать к ногтю любого противника. Перед нами даже многотысячная армия спасовала, так что... поводов для паники нет. Есть поводы для опасений.

Спать легла рано, но проворочалась едва ли не до утра. Треньканье будильника вырвало из мутного, неприятного сновидения – я даже порадовалась, что пора вставать. Но завтракала и одевалась со скоростью хромой черепахи, будто от этого что-то изменится.

Раз пятнадцать проверила, как сидит платье. Я купила его специально для этого перехода. На тот момент казалось уместным, а теперь чем дольше смотрела, тем больше сомневалась. По меркам того мира слишком роскошное – длинное, из светло-желтого шелка, с яркой окантовкой, широкой юбкой и рукавами в три четверти.

Если портал перенесёт в деревню, подобную тем, с которыми торгуем – могут принять за богиню. Если окажусь в каком-нибудь городе – посчитают эксцентричной аристократкой. И то и другое плохо, потому что излишнее внимание сейчас ни к чему. Вот только смотрится платье до того красиво, что снимать совершенно не хочется... Ладно, буду действовать по ситуации. Если что – вернусь и надену что-нибудь попроще.

Какое-то время провозилась с волосами, в итоге решила оставить распущенными. В представлениях иномирцев это тоже не слишком хорошо, у них принято волосы прятать. Но платок с моим нарядом категорически не сочетается. К тому же «приличная» причёска при «неприличном» платье роли не сыграет.

А вот макияж – только лёгкий, полноценный боевой раскрас точно не поймут. Да и сама не любительница.

Когда стрелки часов показали десять, я, наконец, решилась.

Встала, в последний раз одёрнула платье и подхватила связку из двух ключей. Неторопливо проследовала к спальне, захлопнула дверь – именно эта дверь стала счастливой обладательницей зачарованного замка. Я установила его сама, два дня назад, сразу после разговора с Вerezом. Прежний – самый простой, с ручкой-щеколдой, сиротливо лежал на комод.

Ключи в связке совершенно одинаковые, но только внешне. Один – обычный, им можно отпереть и запереть дверь, второй – тот самый, который находился в скважине замка в момент магической настройки, он открывает портал. Год назад, когда Вerez только-только зачаровал замок, я пометила волшебный ключ каплей красного лака. Тогда же прицепила на связку брелок – маленькую фигурку тойтерьера. Просто так, на удачу.

Ох, удача... она очень, очень-очень нужна!

Выдохнув, заперла дверь обычным ключом. После зажмурилась на секунду и вставила в скважину второй – волшебный. Рука дрожала. Взгляд невольно зацепился за кольцо, надетое на

средний палец – ещё один символ моей удачи, артефакт, в котором заключена душа великого мага.

– Ну, Вез, не подведи! – шепнула я, и повернула ключ.

Дрожь и оцепенение тут же испарились, в последнее время это моя нормальная реакция. Пока есть возможность отступить – переживаю и трясусь, а когда деваться некуда – страх уходит сам собой. Но стоило приоткрыть дверь, все прочие эмоции смела волна удивления.

– Это что? – спросила, обращаясь к кольцу. – Гардеробная?

Так как я по-прежнему находилась на территории родного мира, Вез не ответил. Переступить порог было несколько неудобно, но что поделать?

«Вез, – позвала уже мысленно. – Вез, ау!»

Я замерла в ожидании пояснений, но в голове царил гулкая тишина.

«Вез! Почему ты молчишь?»

Ответа опять не последовало, и я догадалась – проблема в двери. Я стою слишком близко к portalу. Моя родная реальность лишена магии, она рассеивает магию этого мира и её просто недостаточно для разговора. Ладно, сейчас разберёмся...

Я вгляделась в полумрак гардеробной, но она оказалась слишком маленькой. Выйти из зоны действия портала не получится, разве что стену прогрызть. Пришлось притворить дверь. Гардеробная потонула во тьме, и это был единственный эффект, которого добилась. Всё верно: пока не поверну ключ, портал будет работать, а магия рассеиваться.

Два щелчка ударили по нервам не хуже повестки из ОБЭПа, спина вспотела. Темнота тоже уверенности не добавляла. Единственная соломинка – ключ, торчащий из замочной скважины. Отпустить его страшней, чем умереть.

«Вез... Вез, отзовись!» – беззвучно позвала я.

В следующую секунду ключ в моей руке дёрнулся, и я с ужасом поняла – его вытолкнули! Вытолкнули другим ключом, вставленным снаружи! Два щелчка, по глазам ударил свет, связка выскользнула из рук и со звоном упала на пол. Чёрт!

Я стояла зажмурившись и пыталась вспомнить каково это – дышать?

Ещё очень хотелось услышать хоть какой-нибудь звук, потому что тишина пугала сильнее, чем холодная железка, приставленная к горлу. О том, что железка – меч, я догадалась сразу, всё-таки знала в какой мир иду.

Наконец, вдалеке послышалось нечто похожее на возню. Следом – скрип, будто кто-то поднялся с пружинистого, старомодного матраса. И женский голос – тонкий, требовательный:

– Эрик, что там? Что случилось?

Тот, кто держал меня на крючке, не ответил. Кажется, он тоже ждал, но чего?

Собрав в кулак остатки храбрости, открыла глаза, чтобы тут же встретиться с пронзительным, бесконечно злым взглядом.

– Кто ты? – холодно спросил названный Эриком.

В горле и до этого стоял ком, а теперь он будто увеличился раз в сто.

– Кто ты?! – нет, это не вопрос. Это приказ.

– На-на-на-настя...

Брови моего дознавателя приподнялись, но взгляд остался прежним – пронзительным и злым. И так как убивать он не спешил, я выдохнула и попробовала ещё раз:

– Настя. Это моё имя. Я прошу простить за вторжение...

– Тшшш... – и это тоже был приказ.

Мы снова застыли в молчании.

За пеленой страха я никак не могла различить его лицо – смотрела, но не видела. Только глаза – странные, как будто красные. Но красных глаз не бывает! Разве что в сказках... Чёрт! Я сама-то где?

Эта мысль вернула к реальности. Не нормальной, а той, психоделической, где можно позвать на помощь мёртвого мага. Я прикрыла глаза, чтобы хоть как-то отгородиться от Эрика и мысленно взвыла. Потом ещё раз, и ещё. И в четвёртый, и в пятый... но Врез молчал. Хуже того – я не чувствовала его присутствия в своём сознании. Я вообще ничего не чувствовала.

– Эрик, пожалуйста, уберите меч, – собственный голос показался чужим.

Я вновь распахнула глаза, чтобы прочитать на его лице холодное «нет».

– Ну вы же видите – я безоружна. Я не смогу навредить вам. И сбежать тоже не смогу.

В этот раз он приподнял только одну бровь, и то как он это сделал... Ненавижу! Ненавижу!!!

Реакция не осталась без внимания. Эрик усмехнулся, спросил с издёвкой:

– Что-то не так?

– Всё не так, – процедила я.

– Хм... какие интересные перемены в настроении...

– Уберите оружие, – отчеканила я. Страх как небывало, только бешенство.

Моя просьба была выполнена, но не прошло и секунды, как на горле сомкнулись его пальцы. Очень сильные, кстати.

– Кто ты?! – прошипел Эрик и впился взглядом.

Я стояла и смотрела... Глаза с красными радужками на расстоянии пяти сантиметров это... странно. Что ему надо? Что он пытается увидеть?

– Эрик, вы псих? – наконец, не выдержала я. Правда, голос прозвучал не строго, а сипло. И выглядело своеобразно: полузадушенная мышь на кота возникает.

Мой мучитель оскорблённо фыркнул, а после шепнул:

– Замри.

И я замерла. Совсем.

...По телу прокалилась волна холода, довольно приятная, кстати. Но после неё любое движение стало невозможным. И хотя внешне всё по-прежнему, возникло чувство, что кожу покрывает толстый слой супер-прочного бетона. Единственное, что могу – бессильно вращать глазами.

Выждав несколько секунд, Эрик убрал руки от моего горла, отступил на полшага. Он глядел как хищная, любопытная птица – склонив голову на бок, и языком пару раз прищёлкнул. А я в какой-то миг возблагодарила небо за эту скованность, потому что магический паралич позволяет оставаться на ногах, хотя колени превратились в желе.

Сконцентрироваться на лице или образе Эрика по-прежнему невозможно. Вижу только – заходит с другой стороны, наклоняется, чтобы подобрать с пола мою связку.

– Эрик, ну что стряслось? – повторяет неприятный требовательный голосок. Передо мной возникает невысокая девица в ажурном пеньюаре.

Странная она какая-то... Худая, совершенно плоская, с бледно-рыжими волосами. А в том, что касается угловатости... ну я всегда считала себя очень острой, но в сравнении с требовательным рыжиком я – шар.

– Уйди, – сказал красноглазый.

Слово прозвучало так буднично, так обыкновенно, что по скованному телу уже не мурашки побежали, а электрические импульсы. Эти интонации и манеры слишком сильно напоминают о том, другом... имя которого всё ещё надеюсь забыть.

Женщина поморщила холёный носик и удалилась. Но стоило ей уйти, в комнате появился другой персонаж – высокий, очень худой блондин в чёрной одежде, похожей на военную

форму. Он остановился шагах в пяти, сложил руки на груди и с нескрываемым любопытством уставился на меня. И чем дольше глядел, тем шире становилась улыбка.

Сам Эрик стоял по правую руку от меня и тоже молчал.

Вокруг вообще было очень тихо. Единственный звук, который привлекал внимание – бряцанье ключей. Эрик поигрывал связкой, заставляя нервы звенеть от напряжения.

– Мда... – протянул блондин хитро. А после досадливо махнул рукой и воскликнул: – Ну почему? Почему все хорошенькие девушки королевства идут напрямиком в эту спальню? Ну хоть бы одна ко мне заглянула!

И то ли у меня внезапно начались проблемы со слухом, то ли оправдались самые худшие опасения, но ответа Эрика не последовало. Вернее, я его не услышала.

Зато следующая реплика блондина кое-что прояснила:

– Да ну какая из неё шпионка? Ваше Высочество, помилосердствуйте!

Высочество? О чёрт...

«Везет!» – мысленно возопила я.

К горлу подкатила паника и если б не паралич, заорала бы в голос.

Дело вовсе не в титуле хозяина гардеробной, и не в подозрениях, и даже не в магическом воздействии. Причина паники куда проще – я не имею и малейшего понятия, где очутилась. Происходящее совершенно не укладывается в голове, идёт вразрез со всеми знаниями, взрывает мозг.

По моим данным, магов в этом мире раз-два и обчёлся, и живут они в Горанге. Но маги не интересуются светской жизнью, а король Горанга – обычный человек. Следовательно, это не его сын... Чёрт, куда я попала?

– Обычная, – на этот раз ответ Эрика прозвучал вслух, заставил внутренне содрогнуться.

Голос красноглазого Высочества полностью лишен интонаций. Понять в каком настроении пребывает – невозможно, а неопределённость пугает хуже смертного приговора.

– В таком случае... отдай её нам, – предложил блондин и засиял пуще прежнего. – Она же обычная, да? Зачем тебе с обычными разбираться? Для этого есть наша канцелярия...

– Не смешно, – холодно отозвался принц.

Блондина, в отличие от принца, я видела. Поэтому, когда его брови поползли вверх, мягко говоря, испугалась.

– Эй! – шутливо возмутился он.

– Что? – раздалось над самым ухом.

– Эрик, ну что ты в самом деле! Это не твоя обязанность!

– Кто поймал, тот и обыскивает! – бросил Эрик. Мне показалось или его голос прозвучал мстительно?

Стоп. Что он сказал?!

Прежде чем успела испугаться по-настоящему, снова оказалась нос к носу с красноглазым принцем. Но обыск, вопреки страхам, был «нормальным», разве что на груди чуть дольше задержался.

– Ну как? Чисто? – блондин хихикнул.

– Да, – Эрик был холоден и невозмутим.

А в следующую секунду руки принца оказались на моей талии, и я была вынута из гардеробной и отставлена в сторону как пыльный старый манекен.

– Постереги, – велел красноглазый.

Сам же вернулся в гардеробную и заперся изнутри.

Всё. Доигралась, Настя.

Глава 2

С нового ракурса я смогла увидеть большую кровать под балдахином и огромные дворцовые окна. Постель была разворочена, больше напоминала гнездо из белых простыней. Видимо, я устроила Эрику и его любовнице внеплановую побудку, или отвлекла от чего-то более интересного, нежели сон. То-то он так зол.

Пока я разглядывала спальню, блондин приблизился, наклонился к шее. Я почему-то боялась укуса, а он... понюхал?

– Ты хорошо пахнешь, – подтвердил мои ощущения блондин. Помолчав, добавил: – Забавная ситуация, верно? Эрик чересчур мнительный, но он не параноик. Разумные доводы всегда выслушает.

Ещё одним плюсом магического ступора оказалось то, что тело не потеет. Если бы ни магия, я бы сейчас мокрее мыши была.

– Боишься? – блондин снова играл в телепата. Впрочем, почему «играл»? – Не бойся. Если не виновата, ничего плохого не сделаем.

О нет... я как будущий юрист, лучше многих знаю: вина – понятие относительное. С моей точки зрения, и точки зрения моего мира, я – агнец божий, а с точки зрения вашей паранойи – дьявол во плоти.

Под игриво-хамоватым взглядом блондина жалела лишь об одном – о том, что не попросила Ахмеда или Гасана покараулить в квартире. Тут же вспомнилось обещание партнёра устроить этому миру Армагеддон, если со мной что-то случится. Стало совсем грустно – джигит меня не найдёт. Чёрт, как глупо получилось!

Снова щёлкнул замок, на пороге гардеробной возникла уже знакомая фигура и Эрик возвестил:

– Она колдунья! – в голосе принца звучало удивление и пара нот восторга.

– Да ладно? – после не менее удивлённой паузы переспросил второй.

Их замешательство длилось ещё пару секунд, потом меня освободили.

Магические оковы спали без предупреждения, и я бы рухнула на пол, если бы ни блондин. Он успел придержать за талию.

– Добро пожаловать в Фаргос, – выдержав ещё одну паузу, сказал Эрик. А я, наконец, смогла его разглядеть.

В целом – ничего особенного. Принц как принц. Высокий, широкоплечий, красивый. Одет в бриджи тёмно-красного оттенка, другие элементы одежды отсутствуют. Волосы не длинные, примерно до подбородка, пребывают в дичайшем беспорядке и единственное, что по-настоящему удивляет – их цвет. Они гранатовые. При этом корни волос, а так же брови и бакенбарды имеют другой оттенок, куда более странный – сперва кажется, что это каштан, но если приглядеться – больше напоминает цвет запёкшейся крови.

– Извини за такой приём, – продолжал Эрик, – я даже предположить не мог, что в эту дверь войдёт колдунья.

– Почему?

На самом деле, на языке вертелся совершенно другой вопрос – что есть Фаргос? Но выдавать своё невежество не хотелось.

– Появление колдуньи или колдуна – величайшая редкость, – ответил принц. Радужки его глаз начали меняться. Спустя пару секунд от алого и следа не осталось, глаза обрели тот же странный цвет, что и брови с бакенбардами.

И когда я решила, что Эрика действительно стоит «извинить», он добавил досадливо:

– Если бы ты не экранировала мысли, мы бы разобрались гораздо быстрее.

Я? Экранировала мысли?!

Взгляд невольно метнулся к волшебному кольцу и застыл, потому что кольца-то и не было. К горлу вновь подкатил тугой комком страха. Варианта два: либо кольцо исчезло по желанию Вереза – он уже проделывал такой фокус, либо его украли.

Как? В мире магии подобный вопрос смешон.

– Настя? – подал голос блондин.

Я тряхнула головой и запретила себе паниковать – вот когда снова по ту сторону двери окажусь, тогда хоть полномасштабную истерику с боем посуды! А сейчас философия Карлсона: «спокойствие, только спокойствие».

– Всегда удивляюсь, почему вы зовёте нас колдунами, – невпопад ответила я. – В нашем мире колдунов, ведьм и магов вообще не разделяют.

– Просто в вашем мире нет магии, – откликнулся Эрик.

– Да? А может всё-таки особенности перевода?

Ведь действительно странно: я называюсь колдуньей лишь потому, что могу ходить через портал, созданный чужими руками. И ни к кому другому этот термин неприменим. Остальные – маги, но никак не колдуны.

– Прекрати экранировать мысли! – не выдержал принц.

Я благоразумно смолчала.

– Эрик, похоже у неё иммунитет.

Принц вздрогнул. Бросил настороженный взгляд на товарища, после внимательно уставился на меня. Спальня опять погрузилось в молчание. Чёрт, как это мерзко!

– Вам не кажется, что шептаться в моём присутствии – невежливо? – я очень старалась, чтобы голос прозвучал равнодушно. Кажется, получилось.

– Извини? – переспросил блондин.

– Ваш телепатический разговор, – со вздохом пояснила я.

– Ты его слышишь?

– Нет, к сожалению. Если б слышала, не стала бы напоминать о приличиях.

Мои новые знакомые переглянулись. Надеюсь, они ценят честность?

Кстати, это любимая фишка Ахмеда. Правда он умудряется раскрыв все карты тут же «насобирать» новых, я же пока только учусь блефовать.

– У неё иммунитет к ментальной магии, – повторил блондин. – Явление редкое, но вполне возможное.

– Насчёт иммунитета не уверен, но в том, что она не экранируется согласен. В ней самой магии нет, в её мире магии нет, ей попросту нечего противопоставить подобному вмешательству. Разве что амулет.

Говорить о присутствующей девушке в третьем лице тоже хамство, но указывать на это не стала. Чёрт с ними, зато хоть какой-то шанс прояснить ситуацию.

– Я не вижу амулетов, – сказал блондин. – Никаких.

– Я тоже, – принц кивнул. – Общем ещё раз?

После этих слов я растеряла остатки страха, а вспомнив руки Эрика на своей груди – вспыхнула до корней волос.

– Ну знаете! Это уже беспредел!

– Да мы быстро, – блондин подмигнул.

Резко повернулась к Эрику, протянула ладонь и потребовала с уверенностью Терминатора:

– Ключи!

– Мы быстро, – убеждённо повторил принц и сделал шаг ко мне.

По законам логики, да и ситуации в целом, я должна была попятиться, но я осталась на месте. Только руку опустила. Дальнейшая реакция стала полной неожиданностью не столько для иномирных вельмож, сколько для меня.

Я вздёрнула подбородок, впилась взглядом в кровавые глаза Эрика и процедила:

– Один раз я спустила Вам хамство. Второго не будет.

Он хмыкнул, растянул губы в улыбке и... отступил.

– Проблемы с чувством юмора? – спросил принц.

Держался при этом блестяще. Будто не было словесной пощечины и искорки страха, которая за ней последовала. Такому самообладанию даже Ахмед позавидовал бы.

– Да, – отчеканила я. – У Вас.

Поведение Эрика осталось столь же безупречным и естественным. Он заломил бровь – вроде бы прореагировал, и в то же время отстранился от ситуации. И ответную оплеуху подарил – напомнил о неприятном. Причём сделал это осознанно – запомнил мою реакцию на подобный жест.

– Ключи, – я снова протянула ладонь.

Связку вернули без колебаний и кокетства, а мне стоило гигантских усилий не сорваться на бег. Ещё трудней сделать вид, что ключи – мелочь, побрякушка, которая важна, но не критична.

– Спасибо за гостеприимство, – сказала холодно, совсем как Эрик. Развернулась и пошла к двери в гардеробную.

– Ты куда? – настороженно спросил блондин.

– Вернусь, когда научитесь нормально шутить, – не оборачиваясь бросила я.

А в следующий миг поняла, что ненавижу магов куда сильнее, чем раньше...

Маги – мерзавцы, твари, нелюди! Сколько крови мне испортили в прошлый раз? Сколько горя принесли?

– Убери! – прорычала я, чувствуя, что уже не просто злюсь, а зверею.

На моём пути выросла то ли прозрачная стена, то ли какая-то другая гадость. Она не позволяла пройти дальше, вынуждая встать в каком-то метре от двери.

– Настя, не кипятись, – сказал Эрик. – Ну... согласен. Шутка неудачная. Но это не повод для побега.

– Побег? – ради такого дела даже развернулась. – Думаешь, я бегу?

– А разве нет?

Да! Но в этом я даже под пытками не признаюсь.

Я сделала демонстративный глубокий вдох и сказала:

– Меня оскорбили и унизили. И очень сильно разозлили. Я не готова разговаривать с вами. Я должна успокоиться для начала!

Кажется, уровень моей невменяемости поняли, потому что голос Эрика прозвучал очень миролюбиво.

– С тобой хочет говорить король.

– Ваш отец? – не столько уточнение, сколько напоминание.

– Да, – спокойно отозвался принц.

– Вы уверены, что хотите, чтобы я общалась с вашим отцом прямо сейчас?!

Эрик понял намёк, но ничуть не испугался. Глупость наверное, но я чувствовала – его спокойствие настоящее. Наябедничаю или нет – ему безразлично.

– Когда ты вернёшься? – помедлив, спросил принц.

– Часика через два, – я вложила в этот рык всю искренность, и весь актёрский талант. Скудный, кстати.

Он скривился, запустил пятерню в хаос гранатовых волос, но всё-таки кивнул.

– Я перенесу твою встречу с королём. Иди.

Я повела рукой – преграды не обнаружилось. А прежде чем захлопнуть дверь гардеробной – услышала:

– Настя, мы действительно шутили.

Ключ вошел в скважину с первого раза, и это несмотря на крошечную тьму. Но двойной щелчок «обычного» ключа не принёс облегчения. Зато когда в замке оказался ключ заколдованный, сердце подскочило к горлу, а весь мир сузился до одной точки. Следующий двойной щелчок не столько слышала, сколько чувствовала.

Я потянула за ручку и шагнула в родную прихожую. Закрыла дверь, заперла замок и вынула волшебный ключ из скважины. И лишь после этого разрешила себе рухнуть на пол.

Я чувствовала себя дрессировщиком, который секунду назад вынул голову из пасти дикого льва. Меня трясло, в буквальном смысле. Мир перед глазами двоился, а стук сердца забивал все прочие звуки. И чем дальше, тем меньше верилось, что я действительно смогла, что я вырвалась.

Когда приступ паники немного отпустил, доползла до куртки и выудила мобильный. Звонила не Ахмеду, а в службу такси. Через полчаса я уже сидела на заднем сиденье желтой «Волги» и медленно возвращалась в адекватное состояние. Мимо проплывали знакомые дома, торговые центры, перекрёстки. Из динамиков лился хрипловатый голос какого-то шансонье. О чём поёт не слышала, вновь и вновь прокручивала в памяти визит в иномирье. Как ни глянь, а это чистой воды подстава. Ну Везет, ну зараза!

К счастью, худшие ожидания не оправдались – кольцо не украли, оно проявилось, едва вновь вступила в безмагическое пространство. Раз так, кое-кому придётся объясниться!

Я и не заметила, как миновали жилой массив и оказались в промышленной зоне. Впереди уже маячили ярко-синие корпуса складского комплекса. Старые здания обшитые современным пластиком, смотрелись очень презентабельно, по крайней мере снаружи.

На посту охраны пришлось притормозить. Я высунулась в окно, предъявляя себя в качестве пропуска. Тут давно привыкли, что периодически приезжаю на такси, без вопросов подняли шлагбаум. Водитель подрулил к дальнему ангару, я расплатилась и выбралась наружу.

У дверей склада, как всегда, кучковались курильщики. Все выходцы из солнечных республик бывшего СССР, с неизменными улыбками и любопытными глазками. Я натянуто улыбнулась в ответ, мысленно похвалила себя за то, что додумалась сменить платье на джинсы.

Не успела сдвинуться с места, как в дверях появился Гасан. Огромный, смуглый и очень удивлённый.

– Настя?

Ну да, меня сегодня не планировалось.

– Позже объясню, – я невольно поморщилась.

Любимый племянник тёти Сабиры тоже поморщился – вместо утоления никотинового голода пришлось следовать за мной.

– Ключи у тебя? – тихо осведомилась я. После кивка пояснила: – В Ремвид меня выпусти. Ненадолго.

– Настя, что произошло?

– Ничего страшного. Просто нужно побеседовать с одним человеком.

– С кем? – искренне удивился парень.

Я отмахнулась.

«Секретный» отсек склада – помещение довольно своеобразное. По сути, это простой короб из гипсокартона, с фальш-стеной в которую вмонтировано две двери. Для человека непосвященного – зрелище психоделическое, потому что ясно – двери никуда не ведут, они бессмысленны. Но с волшебными ключами картина меняется кардинально.

Гасан бросил на меня очередной тревожный взгляд и нехотя отпер правую. Вместо узкого закутка из гипсокартона взгляду предстала просторная комната с дощатым полом и бревенчатыми стенами. Единственная комната в старинной лачуге на краю деревни...

– Спасибо, – я кивнула напарнику и решительно шагнула внутрь.

– Курткуними, – посоветовал Гасан. – Запаришься.

Но я уже не слышала. Стоило переступить невидимую черту и паника, которую считала побеждённой, вернулась. Меня же могли изнасиловать! Или убить!

Врез, ты слышишь?!

Дрожащей рукой отодвинула щеколду и вывалилась на улицу. В лицо ударил порыв ветра с морским привкусом, дневной свет ослепил.

Ремвид...

Этот портал – ирония старого мага. Он ведёт в рыбацкую деревню на задворках Ремвида. И имя у деревеньки созвучное – Лисичка. Только, в отличие от Вешенки, находится она на восточной окраине, и запрятана так глухо, что даже горанские посланники её не нашли. В итоге, о том, что Ремвид теперь вассальная территория Горанга, местные узнали лишь пару недель назад, когда на дальнюю ярмарку съездили.

«Врез!» – мысленно позвала я. Прошла ещё несколько метров и опустилась на траву.

Тут действительно было жарче, чем в Москве, но куртку я не сняла – сил не было. Да и страшно – в карманах ключи, телефон, деньги. У меня с некоторых пор бзик, до трясушки боюсь ключи потерять.

«Врез, тебе придётся объяснить!» – продолжала настаивать я. – Ты хоть понимаешь, чем это могло обернуться?! Врез!»

«Да не кричи так...»

«Что значит “не кричи”?! Ты меня подставил!»

«Ничего подобного, – в голосе мага прозвучала злость, и это было странно. Прежде никогда не слышала, чтобы он злился. – Никто бы тебя не тронул. Аристократы на простолудинок не бросаются...»

«Спасибо, утешил.»

Невидимый собеседник фыркнул, а я снова пошла в наступление:

«Почему ты молчал? Я чуть с ума не сошла от страха!»

Ответом был тяжелый вздох и раздраженное:

«Настя! Я был занят – я экранировал твои мысли и воспоминания. Или ты решила, что у тебя и впрямь иммунитет к ментальной магии?»

Разговор прервал Гасан. Он выглянул из лачуги, потом деловито протопал по скрипучим ступеням и подошел ко мне. В одной руке напарник сжимал стаканчик с кофе, второй держал табурет.

– Не сиди на земле, – строго сказал он.

Пришлось пересесть на табурет и забрать кофе.

– Ахмед уже едет.

Чёрт! Если увидит меня в таком состоянии – мозг выест. И, как ни печально, будет прав.

– Зачем ты ему сказал?

Парень пожал плечами и ушел. Ну да, вопрос риторический. Беспрекословное подчинение старшему – закон.

– Врез, во что ты меня впутал! – глухо простонала я.

«Да не во что! – рыкнул маг. Я от таких интонаций окончательно опешила. – Допивай свой кофе и бегом обратно!»

«Чего?!»

«Ты должна вернуться в Фаргос. Я не закончил.»

Нет, так дело не пойдёт.

«Врез, а тебе не кажется, что ты перегибаешь?» – я тоже умею рычать. Редко, но всё-таки.

После долгой, тяжелой паузы маг вздохнул и сменил тон:

«Извини. Волнуюсь очень. Я понимаю, что именно тебя смущает, но посвятить в подробности дела не могу. Меньше знаешь – крепче спишь.»

«Не убедил.»

«Настя, мне очень нужно в Фаргос...» – и снова злобные интонации. Очень не похоже на Вереца, даже не представляю, что могло довести мага до такого состояния.

Зато, после утреннего происшествия, отлично представляю уровень собственного риска... Видимо, Ахмед и тут угадал – нам пора сворачивать этот бизнес. Я не могу выполнить условие Вереца.

«Настя?» – тут же откликнулся маг. Ну да, глупо думать, будто можно утаить мысли от того, кто слился с твоим сознанием.

«Вerez, я отказываюсь от сделки.»

«Как это? – насторожился, не поверил. – Настя, ты не можешь! Ты обещала!»

Чёрт, стыдно-то как... но это слишком опасно. Верецу что? Он – бестелесный, он – кольцо. А я? Молодая девушка из крови и плоти.

«Ты – моя должница, – холодно напомнил маг. – И ты обещала помочь!»

Вот говорят, что стыд не дым, глаз не выедает, но это кому как. Лично я покраснела от макушки до пят, в глазах зашипало от внезапных слёз.

«Вerez, прости... это слишком опасно.»

«Настя!»

Я поднялась с табурета и направилась к лачуге. Не успела сделать и двух шагов, как в дверях появился Ахмед. Джигит впервые решился переступить порог родного мира, в его лице было столько беспокойства, что я покраснела ещё сильнее.

– Что случилось? – голос партнёра прозвучал глухо.

Хотела ответить, но меня отвлекло странное ощущение... словно тело кольцами обвивает огромная, воздушная змея.

– Настя? – тревожно позвал Ахмед.

Тут же над плечом партнёра появилась чернявая голова Гасана. Парень глядел с ужасом. Что? Что такое?

– Настя! – крикнул Ахмед, но мне этот крик показался шепотом.

Взгляд затянуло белой пеленой, тело перестало слушаться, а разум захлестнула волна паники. Если бы не онемела от страха, то непременно бы закричала.

– Здравствуй, Настя, – прозвучал голос. Чертовски знакомый!

Я открыла глаза и едва не выронила стаканчик с кофе. В двух шагах стоял Эрик – довольный, но очень бледный. И почему-то опирался на блондина.

– Здравствуй... те, – сама удивилась, но слово прозвучало довольно спокойно.

Принц окинул любопытным взглядом, ухмыльнулся и сказал:

– Время вышло.

Я непроизвольно нахмурилась и переспросила:

– Какое время?

– Два часа... – милостиво пояснил парень с красными волосами.

– Что? Так это ты меня... ты... ты... телепортировал?

– А что такого? – нахально усмехнулся Эрик.

Я, как ни странно, не боялась – шок перекрыл все прочие ощущения. И даже могла прокомментировать ситуацию, но в памяти только матерные слова всплывали. Поэтому просто хлебнула кофе. После не выдержала, оглянулась на гардеробную.

– Не спеши, – сказал Эрик.

Что-то брякнуло. Я обернулась и увидела в ладони принца связку из двух ключей. Секунду назад она лежала во внутреннем кармане моей куртки!

– Опять? – ошарашено выдохнула я.

– Я просто хочу подстраховаться, – пояснил красноволосый. И подарил ещё одну ухмылку. – Тебя ждёт король.

Сделала ещё один глоточек кофе и пожала плечами.

– Ну ладно, пойдём...

А что, других вариантов всё равно нет.

Глава 3

– Настя, мы действительно шутили, – принц не кричал, он всего лишь повысил голос.

И ничуть не удивился, что колдунья проигнорировала оклик. В этот миг девчонка напоминала самого Эрика – она уже сделала выводы, и пересматривать их не собиралась.

Хлопнула дверь гардеробной, а через несколько секунд активизировалось охранное заклинание, сообщая – контур покинул один живой объект. Эрик невольно поморщился, в который раз отмечая, что перестарался с охранным плетением, ощущения от его действия слишком яркие, и довольно болезненные.

Кардер, в отличие от своего повелителя, действия заклинания не ощущал, но тоже морщился.

– Зря отпустили, – помолчав, сказал блондин. – Она не вернётся.

– Вернётся, – равнодушно протянул Эрик. – Я на неё метку поставил.

Брови Кардера взмыли на середину лба, он медленно повернулся к Эрику.

– Что?

– Я понимаю, что она ушла в мир без магии, – отмахнулся принц, – но думаю, у меня хватит сил телепортировать её обратно.

Повисла напряженная пауза. И хотя ситуация была ясна даже недорослю с минимальным магическим резервом, Кардер решил спросить вслух:

– Ваше Высочество, вы... сдурели?!

– Не забывайся, – парировал Эрик. Впрочем, лёгкая улыбка была свидетельством того, что принц не сердится. Кардер не только глава тайной канцелярии, он друг. Лучший и единственный.

– Эрик, это опасно! – продолжал настаивать блондин.

– Для неё, не для меня.

Кардер думал иначе и очень нервничал:

– Ты рискуешь обнулить свой резерв!

– Обнулить – не выжечь. Восстановлюсь.

О последствиях для новоявленной колдуньи молчали оба, хотя каждый отчётливо понимал: если у Эрика не хватит сил для телепортации, Настя завязнет между слоями реальности. Умрёт или нет – неизвестно, но вытащить оттуда не сможет никто.

– Я должен её вернуть, – сказал принц. – И это не обсуждается.

– Самолюбие прищемила? – Кардер не спрашивал, констатировал. – Не надо было отпускать...

– Да не мог я поступить иначе! – рыкнул Эрик, запустил пятерню в спутанную гранатовую шевелюру.

– Только не говори, что испугался её угроз.

– Не скажу, – огрызнулся собеседник. – Хотя сблефовала она неплохо.

Кардер непонимающе таращил глаза, и Эрик пояснил:

– Таких как она, простой демонстрацией силы не испугать. Отпустив, я притушил её гнев и заставил чувствовать себя хозяйкой положения, а вырвав из родного мира – поставлю на место. После такого будет гораздо проще выяснить, что скрывает эта девчонка.

Голос принца звучал столь уверенно, что он и сам поверил в произнесённую ложь. На мгновенье, но всё-таки. Действительность была несколько сложнее и неприятней – Эрик осознал свою ошибку и решительно не мог найти оправдания подобной глупости.

– По-твоему она что-то скрывает?

– Да.

Через два часа кронпринц королевства Фаргос был выбрит, причёсан и одет. Он расхаживал по спальне, заложив руки за спину, и морщился.

– Время вышло, – сообщил Кардер. Глава тайной канцелярии обретался тут же, не мог пропустить столь важное событие.

– Знаю, – отозвался Эрик. – Ещё несколько минут.

– Полагаешь, она одумается и вернётся добровольно?

– Нет. Но я обязан дать ей шанс.

Блондин хмыкнул, но промолчал. Эрик всегда давал шанс, но его решения ничуть не зависели от того, как этим шансом распорядились. Как бы там ни было, колдунье придётся ответить за свою дерзость.

...И всё-таки она не пришла.

Эрик вздёрнул подбородок, зло сверкнул глазами. Кардер хотел было возразить, напомнить об опасности, но прикусил язык – друг слишком упрям, а если задеть самолюбие в настоящего барана превращается. Единственное, что осмелился сказать:

– Я боюсь.

Принц кивнул и приступил к вызову.

Сплести и установить магическую метку может практически каждый, а переместить объект не в пример сложнее. Для этого нужно настроить «обратный портал», привязать точку его выхода к магической метке, затем зацепить объект и заставить войти в портал. Последнее – трудней всего, потому что в дело вступает один из основных законов магии, Закон Сопротивления. Он прост как булыжник, и столь же суров. В официальной формулировке звучит так: «способность объекта к сопротивлению магии прямо пропорциональна расстоянию».

Кардер об этом, конечно, знал.

Если бы он не был близким другом Эрика, то услышав о планах последнего, умер со смеху. И это несмотря на то, что кронпринц слывет лучшим магом королевства. Но глава тайной канцелярии повидал достаточно, поэтому даже не улыбнулся. Просто встал рядом, готовый подхватить в случае обморока.

Зато самому Эрику было смешно как никогда прежде. Он молчаливо признал себя величайшим глупцом и приготовился к провалу.

Первый этап – поиск метки, был прост, как и всегда. Эрик обнаружил её за считанные секунды, но объект оказался слишком далеко. Чтобы преодолеть, сопротивление нужен резерв, равный магическому источнику. Эрик подозревал такой вариант, но до последнего надеялся, что чужой мир окажется «ближе». Тем более рядом портал, который даже в пассивном состоянии служит связкой.

«Всё-таки сбежала, – хмуро усмехнулся он. – Досадно, очень досадно!»

Повинуясь мелочному желанию, потянулся и взял колдунью в воздушный захват. Нет, захват не причинит вреда, но его способен почувствовать даже тот, кто лишен магии. Пусть девчонка понервничает, пусть знает – её не забыли.

Но прикосновение дало неожиданный результат – Эрик ощутил её согласие. Он даже не поверил вначале, но когда понял, медлить не стал.

Одним, отточенным движением построил арку входа в портал – расположил её в паре метров от себя. Спальня озарилась красным светом, как и всегда. Выход из портала в максимальной близости от колдуньи, за спиной – чтобы не смогла испугаться и передумать. На то, чтобы связать две точки пространства, ушла секунда времени и две трети магического резерва. Последнее усилие – приподнять девушку и осторожно толкнуть в портал. Всё.

Эрик замер не в силах поверить, что сопротивления действительно нет, что концентрируясь на связке двух точек, он не сливает остатки магического резерва. Кардер понял ситуацию по-своему – подскочил к другу, ухватил за плечо. Спальню озарила вспышка, и арка портала начала таять. Там, где мгновение назад пыталось алое марево, появилась фигура девушки. И только теперь кронпринц королевства Фаргос поверил – ему удалось! А вот поверить в то, что колдунья пришла к нему добровольно...

– Здравствуй, Настя, – с улыбкой сказал он.

Девушка вздрогнула и распахнула глаза.

За это время она успела переодеться – сменить платье на самый странный наряд из тех, что когда-либо видел. Высокие сапоги, неприлично узкие брюки, невообразимо толстый камзол и что-то ещё... В руке держала странный бокал, он источал незнакомый, довольно приятный аромат.

Колдунья отвернулась. Не нужно быть гением, чтобы понять, куда направлен её взгляд. И не обязательно быть менталистом, чтобы прочесть мысли.

Эрик мог отгородить дверь в гардеробную прозрачной стеной – устроить сюрприз, но предпочёл обозначить свои намерения. Перемещение ключей, на которые предусмотрительный маг так же поставил метку, отняло немного сил, но произвело неизгладимое впечатление на колдунью.

Его Высочество не смог удержаться от торжествующей улыбки.

– Я просто хочу подстраховаться, – пояснил он. И напомнил: – Тебя ждёт король.

Девушка отпила из странного бокала и пожала плечами.

– Ну ладно, пойдём...

Она огляделась в поисках выхода, и даже сделала шаг. После остановилась, спросила:

– Я куртку сниму? А то у вас жарко.

Что такое «куртка» Эрик не понял, поэтому ключевым стало другое слово.

– Разве я могу запретить девушке раздеться? – с улыбкой отозвался он.

Колдунья шутку не оценила, наградила колючим взглядом и направилась к окну, где стоял невысокий столик и два кресла.

«Эрик, я не верю!» – мысленно прокомментировал Кардер.

«Я тоже,» – отозвался принц, продолжая следить за гостьей.

Она поставила странный бокал на столик, медленно стянула дутый камзол. На ментальном плане послышалось шумное сглатывание.

«Эй, Кардер! Спокойней!» – усмехнулся наследник. Впрочем, он и сам несколько опешил.

Наряд колдуньи был прост, но крайне неприличен – облегал фигуру как вторая кожа, подчёркивал все изгибы, выставлял напоказ всё то, что женщины предпочитают прятать. Однако девушку это не смущало... до тех пор, пока не заметила плотоядные взгляды.

«Хороша,» – не выдержал Кардер.

Красноволосый промолчал, с интересом наблюдая, как Настя перекладывает нечто из камзола в карманы столь неприличных брюк.

Ещё одна связка ключей?

Интерес принца сменился настороженностью. Он стремительно приблизился к девушке и перехватил руку. Несколько секунд в её глазах царили испуг и недоумение, а когда поняла в чём дело, бросила раздражённо:

– Это обычные! От квартиры!

Пусть так, но Эрик решил не рисковать – ловко выхватил связку из тонких, слабых пальчиков. Иномирная гостья скривилась и фыркнула.

«Она боится,» – прокомментировал принц.

«Ещё бы!» – отозвался блондин. В ментальной улыбке главы тайной канцелярии чувствовался азарт. Эрику этот азарт отчего-то не понравился, но он успел закрыться и спрятать это ощущение.

– Снова шушукаетесь? – бесцветно спросила колдунья.

Красноволосый молча подал руку, оправдываться перед чужачкой он не собирался. Девушка не хотела принимать помощь, колебалась. А когда всё-таки отдала ладошку во власть наследника – вздрогнула всем телом. Эрику показалось, она бы с большей охотой опустила руку в банку с ядовитыми пауками, но проверять догадку на практике, естественно, не стал.

Вместо этого вызвал в памяти образ отца, потянулся мыслью.

«Ваше Величество! – окликнул Эрик. – Вы сейчас свободны?»

«Что случилось?» – осторожно отозвался тот.

Его Величество Брейг уже забыл, когда в последний раз видел сына в хорошем настроении. Последние два дня стали особенно напряженными – Эрик напоминал заплечных дел мастера, отчаянно тоскующего по работе.

«У меня для вас сюрприз, – сдержанно улыбнулся красноволосый. – Вы могли бы спуститься в тронный зал?»

«А в кабинете этот сюрприз вручить нельзя?» – помолчав, уточнил король.

«Мне бы хотелось, чтобы вы произвели на него впечатление.»

«Я? Произвёл впечатление? На твой сюрприз?!» – Его Величество Брейг решил, что ему послышалось.

«Отец, пожалуйста...»

– Мы так и будем стоять? – голос колдуньи отвлек от ментального разговора, вызвал новую улыбку. Кажется, она вышла злорадной. Принц попытался исправиться, но девушка уже отвернулась.

Пользуясь случаем, Эрик окинул её не слишком целомудренным взглядом. Особое внимание уделил странной тонкой рубашке без рукавов. На тёмной ткани были изображены ни то цветы, ни то бабочки.

«Хорошо, жду!» – ответ короля пришел очень кстати.

– Идём, – бросил принц и потащил Настю в коридор.

Глава тайной канцелярии последовал за ними.

Во время прогулки до тронного зала, гостя вела себя скромней крестьянской дочери, но Эрик сразу понял – обманка. Слишком равнодушно смотрела на золочёные канделябры и драгоценные гобелены, мраморные полы, витые колонны и строгих, вытянутых по струнке, стражников. Зато самого кронпринца опасалась всерьёз – об этом говорила чуть влажная ладошка и едва уловимая дрожь в пальцах. Тем удивительней было согласие, благодаря которому осуществили телепорт.

Кроме удивительного было и неприятное – принц по-прежнему не мог прорваться в её мысли. Бился, как комар о стекло, бесился, пыжился, а всё без толку. Кардер попытки прочесть чужачку уже прекратил и убеждал, что дело в природном иммунитете. Эрику отчего-то не верилось.

Вопреки обыкновению, в этот раз он не спешил с выводами – собирал информацию, выжидал. Старался подметить и учесть любой жест, любой взгляд. И только в одном был убеждён железно: девчонку отпустить нельзя.

Несмотря на ранний час, у дверей тронного зала поджидал церемониймейстер – грузный вельможа с массивным, окованным медью посохом. Кронпринц невольно ухмыльнулся – Его Величество изволили пошутить, довести просьбу сына до абсурда. Что ж, имеет право.

Двери распахнулись, едва до них осталось три шага. Церемониймейстер первым ступил внутрь, ударил посохом об пол. Долгий, гулкий звук заполнил мир, а когда стих, басистый голос возвестил:

– Его Высочество наследный принц Эрик.

К трону, на котором восседал статный седоволосый мужчина, шли медленно. Звук шагов отражался гулким эхом, затихал где-то под потолком. На ментальном плане царила абсолютная тишина, и это несмотря на то, что брови Его Величества неустанно ползли вверх. И лишь когда оказались у подножья, принц выпустил дрожащую ладошку спутницы и поклонился монарху.

– Отец! – величественно воскликнул он. – Позволь представить тебе Настю!

Наследник перевёл взгляд на девушку и замер в ожидании её реакции.

Согласно этикету, гостье следовало сделать глубокий реверанс, а согласно логике – восхититься или хотя бы оробеть, всё-таки с королём знакомят. Она же кивнула и пискнула придушенной мышью:

– Добрый день.

Его Величество молчал не в силах осознать происходящее.

– Она колдунья, – наконец, пояснил Эрик. – Одна из тех, кто ходит между мирами.

После долгой, удивлённой паузы монарх оторвал взгляд от девушки и тихо обратился к сыну:

– Неужели?

Принц с гранатовыми волосами улыбнулся и кивнул.

«Эрик, как это понимать?» – вопрос был сдобрен изрядной долей удивления.

«Гардеробная, – мысленно усмехнулся принц. – Помнишь, я так и не сумел заменить старинную дверь. Вот через неё и пришла.»

В столице королевства Фаргос не пользуются обычными замками – магические стократ эффективней. А во дворце лишь одна дверь с простым затвором – та самая, что ведёт в гардеробную кронпринца.

Замок, конечно, пытались заменить, но выломать старинный механизм не смогли ни плотники, ни маги. Оснастить гардеробную дополнительным, магическим затвором или сменить дверь целиком – тоже не удалось. Заклинание, создавшее такие проблемы, уничтожению так же не поддавалось.

Одно время ситуация доводила Эрика до белого каленья, но в итоге наследник смирился. Ключ от гардеробной носил на цепочке, на груди. По большому счёту, надобности запирать гардеробную не было, но после всей этой возни Эрик пошел на принцип. Если бы ни это, он бы ни за что не заметил перестроение ключа, а так стал единственным магом в мире, кто видел рождение портала в иномирье. Правда, в тот момент не понял, не осознал происходящего, решил – готовится диверсия или покушение...

«Занятно, – задумчиво протянул Его Величество Брейг. Он по-прежнему рассматривал иномирную гостью, старался изобразить дружелюбный взгляд. – И что ей нужно?»

«Не знаю. Мы пока что в гляделки и догонялки играем.»

На ментальном плане зазвучал раскатистый смех, хотя внешне король остался спокоен, как мраморное изваяние.

«Возможно, она будет полезна королевству, – продолжил пояснять красноволосый. – Девушка явно не из простых.»

«С чего такие выводы?»

«Слишком много дерзости и... она мне угрожала, представляешь?»

Весёлость короля сменилась удивлением, беззвучный вопрос прозвучал не сразу:

«И как?»

«Сблефовала неплохо. На мгновение я даже поверил, что она и впрямь может поставить меня на место.»

«Тебя?! – удивление вновь сменилось весельем. – Если у неё получится, я её озолочу!»
Семейную идиллию нарушил шумный выдох и сосредоточенное:

– Хватит.

Эрик уже слышал этот тон, но всё равно удивился.

Колдунья расправила плечи и шагнула вперёд, к трону. Её голос звучал не очень уверенно, но довольно жестко.

– Ваше Величество, я бесконечно рада знакомству с вами, но позвольте узнать, в чём причина столь повышенного интереса к моей персоне?

– Что ты имеешь в виду? – насторожился Брейг. Во взгляде мелькнуло любопытство.

Настя снова выдохнула и сообщила:

– Прежде всего то, что меня удерживают силой. – Король молчал, и колдунья сообразила пояснить: – У меня отняли ключи!

– О... – Его Величество перевёл недоумённый взгляд на сына. Тот равнодушно пожал плечами. – А зачем вам ключи, Настя? Вы хотите уйти? Уже?

«Сын? Во что ты меня впутываешь?» – прежним, недоумённым тоном, спросил король.

«Я всего лишь знакомлю тебя с колдуньей, – кронпринц не сдержал улыбки. – Она хорошенькая, не находишь?»

– Нет, – зло отчеканила девушка. – Но без них, я чувствую себя пленницей.

– Вы не пленница, Настя, – не задумываясь отозвался монарх. – Вы гостья. Конечно, гостья. Знаете, к нам так давно никто не заглядывал... я имею в виду колдунов. Даже странно. Одно время чуть ли ни толпами ходили. Правда, не задерживались. Кажется, они убежали потому, что боялись магии. Для них это было нечто из ряда вон. А вы? Вы тоже боитесь?

Все трое, не таясь, таращились на девушку. И, как один, были убеждены в ответе. Настя не подвела.

– Нет, не боюсь, – вздёрнув нос, заявила колдунья.

Ну конечно... что ещё мог ответить этот растрёпанный воробышек с зеленовато-карими глазами? После столь нелепого заявления, даже Эрик, который славился небывалой выдержкой, улыбки не сдержал.

– Не боюсь, – повторила гостья, задирая нос ещё выше. – Опасаюсь.

«Глупышка,» – прокомментировал король. На сей раз его слышал не только Эрик, но и Кардер. А вслух сказал:

– Вы очень разумная девушка, Настя. И я чрезвычайно рад нашему знакомству.

Брейг кивнул. Этот жест означал конец аудиенции и колдунья, вопреки ожиданиям, действительно проявила разумность – промолчала.

Согласно этикету, Эрик должен был подставить локоть, позволяя даме сделать вид, будто опирается на него. Но дрожь в пальчиках иномирной гостьи доставляла немалое удовольствие, поэтому протянул ладонь. Прежде чем вложить руку в капкан, Настя одарила коротким взглядом, злющим, как осиное жало.

– Удачного дня, отец, – учтиво поклонился Эрик и повёл спутницу к выходу.

«Эрик, зачем она тебе?» – в голосе короля не было недоумения, только усмешка.

«Хочу.»

«Ах, ну раз хочешь...» – многозначительно протянул Брейг. Он всё-таки рассмеялся, и тут же почувствовал ответную улыбку сына.

Кронпринц не ждал от гостьи покорности, она уже показала истинное лицо. Поэтому ничуть не удивился, что едва за ними захлопнулись двери тронного зала, девушка резко остановилась и прорычала:

– Это не смешно!

– Мы в королевском дворце, а не в цирке, – невозмутимо парировал он.

– Вы! – её пальчик возмущённо колот воздух, но груди Эрика так и не коснулся. – Вы не смеете меня удерживать!

– Ты слышала, что сказал король? – доверительно шепнул красноволосый. – Ты гостя.

Она явно хотела крикнуть что-то оскорбительное, но одумалась. Закрывает глаза, сделала несколько нарочито глубоких вдохов.

– Эрик, что вам от меня нужно?

– Ничего, – кронпринц очень старался, чтобы голос звучал нейтрально. – Просто погодишь у нас.

– Зачем вы меня удерживаете? – не унималась девушка.

– Не «зачем», а «почему».

Он замолчал, наслаждаясь её румянцем. Во взгляде зеленовато-карих глаз смешались страх, растерянность и высшая степень недовольства. И куда же подевалась та отчаянная смелость, с которой она отбивалась от обыска?

– И? – протянула колдунья.

Эрик заломил бровь. К гамме её чувств добавилась злость, настолько искренняя и сильная, что принцу захотелось отшатнуться.

– Почему вы меня удерживаете? – не выдержав, процедила девушка.

– Потому что ты не сдержала обещание, – на губы Эрика прыгнула самодовольная улыбка.

– Бред, – помолчав, фыркнула колдунья.

Он проигнорировал реплику, сказал почти любезно:

– Пойдём. Я покажу тебе дворец.

После повернулся к Кардеру, который всё это время стоял рядом и внимательно следил за разговором.

– Распорядись насчёт апартаментов для нашей... гостыи.

«Смежные с твоими?» – усмехнулся блондин.

«Конечно,» – невозмутимо отозвался принц.

Глава 4

Происходящее всё сильнее напоминало сон. Самый дурацкий из всех возможных. Я чувствовала себя Алисой в Зазеркалье, правда, в отличие от Кэрролловской героини, относиться к происходящему спокойно не могла. В душе боролись два чувства – страх и злость. Эрик беззастенчиво подстёгивал и то и другое.

После встречи с королём, который мягко говоря, послал, их красноволосое высочество потащили меня на экскурсию по дворцу. В других обстоятельствах я бы упала в обморок от одного взгляда на такую красоту, сейчас же с трудом сдерживала желание поморщиться. Эрик явно заметил, но продолжал водить по коридорам и залам. И чем дольше топтали роскошный паркет, тем меньше понимала происходящее.

В какой-то миг показалось, что принц банально хвастает, желая произвести впечатление. Но я отгела эту догадку, как бредовую. Сила с какой он сжимал мою ладошку, не оставляла никаких намёков на любезность или флирт.

Ещё один невыразимо «прекрасный» момент прогулки – встречные вельможи и дамы. Нас с Его Высочеством одаривали таким любопытством, что желание забиться в щель переросло в навязчивую идею. По крайней мере, у меня. Эрику, если судить по физиономии, было безразлично.

Следующим пунктом демонстрационной программы стал дворцовый парк. Он оказался небольшим, светлым и довольно красивым. Невысокие деревья незнакомых пород, кусты причудливых форм, немногочисленные клумбы, розарий, благоухающий так, что в носу свербит, пара фонтанов, паутинка дорожек и подъездная аллея. Последняя, хоть и вымощена светлым камнем, напомнила дорогу в Ад. Сам дворец, который снаружи оказался шедевром зодчества, вызвал ещё худшие ассоциации.

Хотя, жить в белокаменной тюрьме с огромными окнами, остроконечной изломанной крышей и бесчисленными декоративными башенками, несравнимо приятней, чем в сером бетоне за стеной с колючей проволокой. Впрочем, с чего я взяла, что апартаменты, о которых должен позаботиться блондин, не окажутся в подвале? В таком случае зарешеченное окошко с видом на пост вертухая куда приятнее.

– Который сейчас час? – я старалась казаться спокойной, но голос всё равно дрогнул.

Эрик одарил равнодушным взглядом, ответил:

– Три часа после полудня.

Значит, сдвиг не почудился.

В родном мире сейчас около часа дня, в Лисичке и на Дальних Островах – втором оплоте нашей с Ахмедом торговли – в районе пяти. Следовательно, Фаргос восточней Москвы и западней Лисички, примерно на одной долготе с достопамятной Вешенкой. Чёрт, мне же с самого начала говорили, что Ремвид и Горанг – не единственные королевства этого мира! Но я так заиклилась на двух странах... А материка? Чёрт! Выходит, я ничего не знаю о мире, в котором провела столько времени?

Вслух спросила о другом:

– И как долго мне гостить в вашем прекрасном королевстве? – А что, принц, кажется, подобрел. Может признается?

– Пока не надоест.

– Кому?

– Определённо не тебе.

Злость снова начала брать верх над страхом. То, что моё мнение никого не волнует и беззастенчивых принцев ясно!

– Кому из вас? – попыталась уточнить я, но схлопотала бесстрастный взгляд и только.

По периметру парка тянулся высокий кованый забор с острыми пиками, за ним – город, довольно непримечательный. Невысокие каменные дома с тёмными остроконечными крышами, горожане в нарядах а-ля средневековье, редкие экипажи и всадники, мчащие по пролегающей мимо дворца дороге.

– Эрик, мы взрослые люди, давайте просто договоримся?

– Что ты имеешь в виду?

– То и имею, – не сдержавшись, я рыкнула. – Вы просто, нормально, по-человечески, говорите, что вам от меня нужно, а я так же нормально говорю – могу я вам это дать или нет.

Эрик остановился, вынуждая последовать его примеру. Пальцы, сжимающие мою ладошку, стали как будто горячее, а в глазах принца блеснули алые всполохи. Я же всем своим видом выражала готовность выслушать и дать адекватный ответ, но он молчал.

– Боюсь, ты не поймёшь, – наконец, произнёс красноволосый. И ухмыльнулся как-то... по-особому.

– С чего такие выводы? Эрик, я повидала достаточно. Я многое могу понять. И мои возможности несоизмеримы с возможностями обычного колдуна. Я даже оружие достать могу, вопрос лишь в цене.

Красноволосый глядел так, будто я неразумное дитя. Явно умилился.

Я расшифровала его посыл, тоже улыбнулась:

– Думаете, вру? Эрик, я честна, как полиграф. Другое дело, что поставлять оружие я не хочу. Это неправильно, неэтично. Но если от этого зависит моя свобода...

Главное сторговаться! А после что-нибудь да придумаю.

– Я видел оружие твоего мира, Настя. Магия гораздо эффективней.

– Неужели?

Эрик в который раз усмехнулся, пояснил:

– Настя, мы неплохо знакомы с благами твоей цивилизации. Нам они ни к чему.

Я бы поспорила. В конце концов, когда они в последний раз колдуна-то видели? Если лет десять назад, то, считай, ни одного нашего «блага» не знают. Разве что упомянутое оружие – оно, кажется, не сильно изменилось. Но спорить бессмысленно, моя задача выбраться из цепких лап красноволосого и его подельников, а не втиснуть партию китайского барахла.

– Что тогда? – спросила по-деловому, с толикой наезда. – Для чего меня удерживать?

Не знаю, собирался ли он снизить до ответа, но всё равно не успел. На другом конце парковой дорожки появилось трио в пышных платьях, и приятный, молодой голос окликнул:

– Эрик!

Принц слегка поморщился. А я вдруг поняла, Эрик – непробиваемый. Он показывает лишь ту реакцию, которую хочет показать. И делает это, вероятно, для того, чтобы хоть чуточку отличаться от мраморной статуи.

– Эрик! – повторила дама.

– Пойдём, – равнодушно сказал принц. – С тобой хочет познакомиться моя матушка.

Надо было промолчать, но все эти недомолвки, непонимания порядком надоели. Я решила, что пора начать налаживать контакт с местным населением. Сказала, подражая светскому тону Эрика:

– Ваше Высочество, а почему вы морщились? – И, растерявшись от его молчания, добавила первое, что пришло на ум: – Неприятно, что ваша матушка нарушила наше уединение?

О боже! Что я несу!

Он глянул с такой иронией... точь-в-точь Ахмед, когда я заявила, что наценка, которую делаем на товар, поставляемый в элитные супер-маркеты, в высшей степени неэтична. И что её нужно снизить!

Попытка исправить ситуацию тоже не удалась, с языка сорвалось:

– Значит, она вам неприятна?

– Не она, – нехотя ответил принц.

Не она, а я? О, чёрт! Неудивительно, особенно после таких вот слов.

Пока я позорилась, дамы исчезли. Хотела спросить, но опыт минутной давности заставил прикусить язык. Моё недоумение было замечено и Эрик, вопреки ожиданиям, снизошел:

– В это время матушка предпочитает пить чай у розария. Она ждёт там.

– Хм... а позвать ментально она не могла?

Красноволосый поморщился так, будто два лимона сожрал.

– Матушке уже донесли, что ты – лишенка. Она решила проявить такт.

Я услышала всё, но сознание зацепилось за единственное слово.

– Лишенка? – изумлённо выпалила я.

– Лишенная магии, – безразлично пояснил Эрик. – Идём.

У розария обнаружился стол, сильно напоминающий обычную садовую мебель из моего мира. На белой поверхности яркими пятнами – чаша с фруктами, тарелки с пирожными, кофейник, две чашки. И матушка Эрика, конечно. Я споткнулась, когда её увидела.

Назвать королеву женщиной язык не повернётся. Девушка, невообразимо прекрасная, исполненная той неподражаемой свежести, которую в нашем мире разве что «фотошопом» добиться можно. Гранатовые волосы с тёмными, каштановыми корнями можно принять за результат давнишней покраски, но это сочетание ничуть не портит, наоборот. Тёмные брови, тёмные глаза. И даже сидя за столом, смотрится лучше, чем наши манекенщицы в самых «красивых» позах.

В паре шагов от королевы парочка девушек, видимо, фрейлины. На фоне своей госпожи кажутся бледными поганками. Я бросила торопливый взгляд в их сторону и споткнулась ещё раз. Ту, что справа, уже видела – утром, в спальне принца. Она не скрываясь рассматривала мою скромную персону, а на лице такая ненависть, что проще самой в гроб лечь, чем спросить о причине. От неё даже пахло ненавистью, и этот запах забивал тяжелый аромат роз.

Мы остановились в двух шагах от стола.

– Эрик! – окликнула королева. Голос тот самый – юный, звонкий.

Мой гид (или всё-таки тюремщик?) отвесил низкий поклон.

– Матушка...

Только теперь заметила, что голос самого Эрика звучит чуть хриловато. Он тяжелый, грубый, и в то же время бархатный.

Принц отпустил мою ладошку, сказал:

– Матушка, познакомься, это Настя. Она, как тебе уже сообщили, колдунья.

Изображать реверансы перед королём мне откровенно не хотелось, а перед ней... я бы с удовольствием, но в джинсах это, по меньшей мере, смешно. Поэтому кивнула, но с куда большей почтительностью, нежели венценосному супругу.

– Наедине можешь называть меня Эдизой, – улыбнулась «девушка». Лёгкий кивок и фрейлины заторопились отойти подальше. – Ты тоже свободен, – добавила королева, обращаясь уже к Эрику. И всё так непринуждённо, без тени высокомерия.

Я не удержалась, глянула на напыщенного сынка столь милой дамы. Их Высочество предложение удалиться явно не оценили, но кивнули, развернулись и пошли прочь. Фрейлины последовали его примеру, столь же неохотно и медленно.

– Присаживайся, – королева похлопала по сидущке второго стула и потянулась к «кофейнику».

Памятуя недавнее выступление перед Эриком, я решила проявить благоразумие и помолчать. Даже чашку душистого отвара, который здесь называли чаем, приняла молча, с благодарным кивком. Эдиза по-девчоночьи хихикнула, спросила:

– Он уже запугал тебя?

Я выдала гримасу из серии «ну как тебе сказать...».

– Запугал, – вслух заключила королева.

И улыбнулась так искренне, так по-доброму, что мне тут же захотелось простить Эрика. Исключительно за то, что он рождён этой великолепной женщиной.

– Настя, поверь, он не злой. Просто положение обязывает вести себя определённым образом. Кронпринцу не пристало любезничать, тем более с теми, кто настолько... ниже. Извини, если обидела, но прятать очевидное за витиеватыми словами считаю глупостью. – И добавила веско: – В некоторых случаях.

– Значит, по-вашему, люди вроде меня, даже красивой формулировки не заслуживают? – слова сорвались с языка раньше, чем успела сообразить. Тут же устыдилась собственной наглости, щёки вспыхнули огнём. – Извините.

Ладонь снова оказалась в капкане, но на сей раз в роли красноволосого чудовища выступал не принц, а королева.

– Настя, – жалобно протянула Эдиза. – Прости! Я не это имела в виду. Просто... я думала, в вашем мире ценят честность!

Хорошо, что не успела прикоснуться к чашке, иначе я бы или расплескала, или поперхнулась. Видя моё недоумение, Её Величество ступешевалась, отпустила руку и отодвинулась.

– Я что-то не то сказала?

– В нашем мире, как и в вашем, ценят деньги и положение, – осторожно пояснила я. Взгляд, на всякий случай, упёрла в столешницу. – Но я не обиделась. Правда. Я отлично понимаю разницу между кронпринцем и простолюдинкой. Просто, когда это говорится вот так, в лоб... Я смутилась, извините.

Некоторое время над столом висело неудобное, напряжённое молчание. Я не знала, куда деть руки и куда деваться самой. Отчаянно хотелось встать и убежать. Хоть к тому же Эрику – он тоже хам, но в его характере ни секунды не сомневалась, а тут... мгновенная симпатия и полновесная пощёчина вдогонку.

– Настя, я, наверное, чего-то не поняла. Видишь ли, я долгое время общалась с одним колдуном, его Валерой звали. Валера из Свердловска. И он убеждал, что у вас вот так.

Свердловск? Это что за зверь такой?

Я всё-таки подняла взгляд на королеву и тут сообразила. Чёрт! Ну конечно!

– Можно я тоже некорректный вопрос задам? – мой голос предательски дрогнул.

– Попробуй, – настороженно отозвалась Эдиза.

– Вам сколько лет?

Ох, как же она оскорбилась! Даже спину выпрямила и нос задрала. Я невольно улыбнулась.

– Ладно, давайте считать, что ничего не было?

Обижаться действительно глупо: если правильно понимаю ситуацию, Эдиза общалась с «колдуном» времён советского союза, а тогда всё действительно иначе было. К тому же, мужчины априори проще на жизнь смотрят, реально мог внушить, что прямота в нашем мире на вес золота.

Её Величество покосилась с деланным недоверием, изящно подняла чашку, отпила. И прежде, чем я успела запаниковать, сказала:

– Давай.

Я непроизвольно выдохнула.

Дело вовсе не в том, что она – королева, а я – бесправная «лишенка», просто... Эдиза действительно понравилась. Иррациональное чувство, но такое важное, такое правильное, что не довериться сродни преступлению. Нечто подобное я испытала при знакомстве с Ахмедом, хотя тогда не обратила внимания, не поняла. Зато пустила джигита в свою квартиру, ночью, а потом перепугалась едва ли не до расстройства желудка...

От воспоминаний отвлек голос Её Величества:

– Значит, ты не из Свердловска? А откуда?

...Говорили, как часто бывает, обо всём и ни о чём.

Эдиза делилась взглядами на жизнь, рассказывала забавные истории, часто смеялась. Я тоже смеялась, потому что некоторые из её историй были уморительней любых анекдотов. Также рассказывала – о себе, о своём мире. Немного, без подробностей и лишних деталей, но большего королева и не требовала. И в душу лезть не пыталась, чем укрепила уже вспыхнувшую симпатию.

Этот разговор был настолько обычным, что в какой-то миг позабыла, что моя собеседница – владычица королевства Фаргос, и сидим мы не в банальной летней кафешке, а в королевском парке, близ величественного, белокаменного дворца. Даже отвар незнакомых травок казался банальным зелёным чаем...

Когда мы вернулись к теме Эрика, пришлось закусить губу, чтобы не засмеяться. Эдиза нахваливала принца с напором, присущим PR-менеджеру высшего разряда, и неподражаемой искренностью. Убеждала, дескать, он добрый, отзывчивый «мальчик», а цинизм – маска. Заметив моё веселье, замешанное на скепсисе, надула губки и пробурчала:

– Ну я же мать!

Признание – как бомба в основании плотины. Меня прорвало, да и сама Эдиза не сдержалась, залилась хохотом. Но лёгкость ситуации не помешала задать главный вопрос:

– Зачем этот «хороший мальчик» меня удерживает?

Королева поджала губы, ответила нехотя:

– Не знаю.

Мы обе понимали – это ложь. Но я не могла злиться на красноволосую женщину, а она... она заметно расстроилась и добавила:

– Тебе не причинят зла, поверь.

Требовать от неё гарантий или просить решить проблему, я не смела. Я была благодарна за ту толику тепла, которую она подарила. Эдиза отнеслась по-человечески, а это дорогого стоит, в моей жизни такие моменты по пальцам пересчитать можно. Требовать большего – наглость.

– Отнесись к ситуации, как к внеплановым каникулам, – Её Величество всё-таки переживала. – Ведь в вашем мире бывают каникулы, да?

Я вздохнула и промолчала. Один из постулатов моей цивилизации гласит – если не можешь изменить ситуацию, измени своё отношение к ней. Но это не тот случай.

И лишь когда допили чай, а вынырнувший из ниоткуда Эрик заставил распрощаться и потащил обратно во дворец, я задумалась – а что пыталась сказать королева? Зачем нахваливала сына малознакомой чужеземке? Почему пыталась успокоить и подбодрить?

Увы, на ум приходил лишь один ответ – Эдиза хотела смягчить удар. Вот только какой? Настоящий или будущий?

Эрику наше общение пришлось не по душе. Недовольство сквозило в каждом жесте, в каждом взгляде красноволосого принца. И хотя я была убеждена, что он показывает лишь те эмоции, которые хочет показать... всё равно радовалась. Хоть какой-то противовес королевскому эгоизму.

В этот раз мы не вышагивали по дворцовым коридорам, а просто шли. На любопытство встречных вельмож Эрик не реагировал, я – наоборот. Я дарила улыбки.

Общение с Её Величеством снизило пресловутый «уровень важности», теперь я видела не только напыщенность приближенных особ, но и... человечность. Практически каждый из встреченных нами, однажды умудрился накосячить – напиться, спутать комнату собственной любовницы с комнатой отдыха королевской стражи, стать «главным призом» в споре дворцовых кокеток или оказаться в шкафу за миг до возвращения супруга. Ну или супруги – истории, на которые не скупилась Её Величество, не только мужчин касались.

– Прошу, – холодно, со звериным рыком, возвестил Эрик.

Я с трудом оторвалась от собственных мыслей и осознала себя стоящей возле неприметной двери. Она была приоткрыта, в широкую щель просматривалась комната с цветочными обоями. Ни то прихожая, ни то гостиная.

Безропотно скользнула внутрь. Эрик, подобный айсбергу, последовал за мной.

– Ты, возможно, заметила – у нас неприняты механические замки, – возвестил принц и протянул ключ. Самый обычный, от того самого механического замка. – Но ты лишенка, и я распорядился.

Ого! Входную дверь отведённых мне покоев действительно украшали две новенькие, блестящие накладки, в центре зияла скважина.

– Постарайся не открывать посторонним, – холодно предупредил Эрик.

– Постараюсь....

Кажется, принц хотел сказать что-то ещё, но наш тет-а-тет был каким-то неправильным, и он не решился.

– Располагайся, – Эрик развернулся на каблуках и вышел.

Несколько секунд оторопело глядела на ключ, после подошла к двери. Хлопок, громкий «щёлк» замочного язычка, и поворот ключа... Чёрт, неужели я в безопасности? Увы, даже моей наивности не хватило, чтобы уверовать в подобную глупость...

Апартаменты находились на третьем, предпоследнем, этаже дворца. Они состояли из трёх комнат, если не считать ванную. Окна на одну сторону, за стеклом ухоженный королевский парк с паутинкой дорожек и розарием. За кронами с трудом различимы остроконечные крыши городских домов.

Из комнат – гостиная, спальня и кабинет, выполненные в едином стиле, близком к нашей классике. Светлые стены, добротная мебель тёмного дерева, никаких излишеств и прочих «бантиков». Такие апартаменты вполне подходят самому кронпринцу, но с юной девушкой никак не сочетаются.

Единственное, что порадовало – ванная комната. Она напоминала обычный, хоть и очень просторный санузел. Вместо деревянной бадьи, с которыми доводилось встречаться в Ремвиде, нормальная ванна. И унитаз вместо горшка, что куда ценней... Я не стала вдаваться в подробности того, как работают эти агрегаты, хотя уверена – без магии не обошлось.

Несмотря на комфорт отведённых мне покоев и благожелательность королевы, ощущение клетки не покидало. Ситуация в целом тоже не радовала. Я замерла у окна, мысленно прикидывая, чем грозят «каникулы» в королевстве Фаргос, по спине побежали мурашки.

Ахмед видел, как я исчезла, он понял, что дело нечисто, но найти и вырвать из лап недоброжелателей не сможет. Королевство Фаргос слишком далеко от точек выхода наших порталов. Возможно, на другом материке. Зато свернуть бизнес Ахмед может запросто. Если учесть, что на квартиру и новые документы я уже заработала, это не так уж и страшно. Но всё равно обидно. В Лисичке и на Дальних Островах наши сделки как манна небесная, а блага, которые

дарим, сродни той же магии. Без нашего присутствия людям будет худо. О подшефных детских домах нашего мира лучше не вспоминать вовсе.

Вторая принципиально важная проблема – грядущие экзамены в университет. Я всё ещё не оставила надежду получить образование, но так как в родном мире я... вообще-то скрываюсь, пришлось отказаться от идеи восстановления в прежнем ВУЗе, и начать подготовку к поступлению в другой. Если не успею вернуться – пролечу ещё на год. Чёрт!

Но даже это мелочь в сравнении с неприятностями, которыми может грозить Фаргос вообще и Эрик в частности. Ведь именно кронпринц удерживает меня тут, остальным явно плевать. Надеюсь, он не собирается препарировать, как ту лягушку?

«Везет! – мысленно позвала я. – Везет, ты как думаешь?»

Маг не ответил. Кольцо, в котором заключена его душа, стало невидимым и неосязаемым ещё в тот момент, когда мерзкий Эрик насильно телепортировал из Лисички.

«Дьявол!» – мысленно выругалась я, но развить мысль не успела.

В дверь постучали, деловой женский голос сообщил:

– Госпожа Настя, это портниха. Меня Её Величество прислала.

Глава 5

Финалом безумного дня стал ужин наедине с кронпринцем.

Трапезничали в «моей» гостиной, Эрик молчал почище любого партизана и буравил взглядом. В какой-то миг стало казаться, что он вот-вот просверлит череп и выпьет остатки серого вещества, но обошлось. Я тоже молчала, и хотя в компании принца кусок в горло не лез, старательно поглощала ужин. Кажется, он был вкусным и, вероятно, изысканным. А вот к вину не притронулась, хотя такая разборчивость Его Высочество явно не порадовала.

Уходя, принц погасил магические светильники – сама-то не смогу. Я осталась при свечах, чей тусклый свет придавал обстановке мрачный, инфернальный оттенок.

За окном царилась ночь. При других обстоятельствах, я бы восхитилась и звёздным небом, и далёкими, разноцветными огнями города, и парком, который, благодаря множеству мелких светильников, казался изумрудным царством фей. Но в нынешней ситуации, глядеть на это великолепие – противно.

Вооружившись подсвечником с пятью свечами, я посетила ванную. После переоделась в ночную сорочку – её передала портниха, вместе с несколькими парами местного нижнего белья, состоящими из панталон и маек на бретелях-ленточках. Погасила свечи и забралась под одеяло. В огромной кровати было неудобно. Темнота подстёгивала воображение, незнакомая обстановка давила на нервы, как промышленный пресс. Неопределённость и тотальное непонимание ситуации тоже внесли свою лепту, паранойя прогрессировала. Но хуже всего – молчание Вереза.

Зато теперь поняла, почему старый интриган никогда не говорил со мной о магии. Ведь едва открылись новые порталы, я сразу пристала с расспросами! А как иначе? Именно магия помогла выпутаться из передраги в Ремвиде, но тогда действовала по наитию, успех был, в большой степени, случайностью. А так как на случайности полагаются только глупцы, я вознамерилась освоить магическое искусство, чтобы в случае чего действовать осознанно. Вез не оценил рвение, игнорировал любые разговоры на тему, в итоге мне пришлось забыть о волшебстве и положиться на Гасана и его травматiku. Тогда недоумевала, теперь ясно – маг готовил к путешествию в Фаргос, здесь ему нужна послушная девочка, а не самостоятельная магичка.

«Нет. Всё не так.»

Отклик Вереза стал полной неожиданностью, я аж подпрыгнула.

«А как?!»

«Настя, сейчас некогда... – маг устало вздохнул. – И опасно.»

«Ну конечно! – злости я не скрывала. – Давай угадаю, когда станет безопасно? Никогда, верно?»

«Настя...» – в басистом голосе звучало осуждение, но я не смутилась.

«Вез, а ничего, что я в плену? Ничего, что меня в любую секунду могут бросить в темницу? Или прибить. Или ещё что-нибудь, а?»

Благожелательное отношение королевы ничего не гарантирует. И странный интерес принца к моей персоне – тоже. И тот факт, что меня поселили во дворце, и даже предоставили возможность запереться в покоях, ничего не значит. Это иллюзия, способ снизить мою бдительность, не больше.

«Настя, ты драматизируешь. Я могу вытащить тебя отсюда в два счёта, – нехотя признался маг. – Но есть кое-что...»

«Что?!» – я не выдержала, села на постели.

«Я должен закончить одно дело. Всё оказалось сложнее, так что... потерпи, ладно?»

Запредельное хамство! Подобные слова уместны в устах какого-нибудь Эрика, но никак не Вереца!

«Я была о тебе лучшего мнения!» – искренне выпалила я.

«Настя...»

«Что «Настя»? Я уже двадцать один год Настя! – я не говорила, рычала. Кулаки непроизвольно сжались, в крови закипал адреналин. – Ты наврал мне, Верец! Наврал! И сейчас врешь! Ты хоть понимаешь, что этот чёртов принц отобрал ключи? Даже если ты соизволишь закончить свои дела, выбраться не смогу!»

Некоторое время в голове царил гулкая тишина, потом Верец сказал:

«Это не проблема. Эрик вручил тебе другой ключ. Я перенастрою замок в этих апартаментах. – И подчеркнул: – Твоё возвращение зависит только от меня...»

Чёрт! Я даже не подумала про такой вариант.

«Настя, не мешай мне... – после очередной паузы, сказал маг. – А лучше – помоги.»

«Как?»

Чёрт, на что я подписываюсь?

Кажется, старый интриган не верил в мою помощь или, что вероятнее, не хотел посвящать в свои дела. Он и не посвятил, потому что его просьба ничего не прояснила:

«Вернись в гостиную. Там вторая дверь. Попробуй открыть.»

Дверь... Да, в гостиной действительно было две двери. Первая – входная, а вторая... Я так и не поняла, зачем она и куда ведёт. Ещё при первом осмотре отведённых мне апартаментов, пыталась открыть, но створка даже не шелохнулась.

«Попробуй сейчас...» – вздохнул Верец. Маг без труда увидел эти мысли.

Я не стала спорить. Вынырнула из-под одеяла и потопала в гостиную.

Все комнаты (за исключением спальни и ванной) были проходными, так что путь в гостиную лежал через кабинет. Я, конечно, умудрилась споткнуться о кресло и отбить ногу. По закону подлости, больше всего пострадал мизинец, и выла я минуты три. Беззвучно, но всё-таки. Зато дальше шла осторожней, но хромала жутко.

Прямоугольник двери различила сразу, хотя комната тонула во мраке. Прежде чем взяться за ручку, помедлила и выдохнула, прогоняя дурные мысли. Верец не торопил.

Едва коснулась ручки, по пальцам прошел электрический импульс. Прозвучал глухой щелчок и дверь открылась. Я едва не заорала – в комнате, в которую мы вторглись, горел свет. Магический, разумеется.

Прямо, метрах в пяти от нас – арка, занавешенная гардинами. Видимо, дальше ещё комнаты. Тоже апартаменты? Интересно, чьи? Впрочем, нет, не интересно!

«Верец, ты узнал, что хотел?» – мысленно позвала я.

«Погоди. Постой минутку. Мне нужно проверить...»

Я прислонилась к косяку, молчаливо молясь, чтобы неведомый сосед не застучал.

А потом зазвучали голоса, и я поняла, в чьи покои мы вторглись. Захотелось провалиться сквозь землю или, хотя бы, под дверной коврик спрятаться. Но первое было невозможно, несмотря на то, что мир наделён магией. Второе тоже невыполнимо – коврика нет...

– Она играет с тобой, как кошка с новорожденным мышонком! – возопил голос. Женский, неприятный.

– Так ты пришла, чтобы предупредить об опасности? – Эрик не кричал, но его голос звучал куда громче и отчётливей. – Очень мило, Грехта. И очень... умно.

– Перестань! – тут же вскинулась Грехта. – Прекрати немедленно! Слава сильнейшего мага королевства затмила твой разум! Ты слеп!

– Да неужели?

– Эрик... Эрик, не ёрничай. Ты, конечно, сильнее, но ты – универсал! А я – менталист! И я голову на плаху положить готова! – Невидимая истеричка выдержала паузу и сорвалась на ультразвук: – У неё нет иммунитета! У неё ментальный блок!

За этим ором я едва расслышала слова Вереза:

«Всё. Можем уходить.»

«Погоди...» – мысленно пробормотала я.

От откровений Грехты спина вспотела и пальцы задрожали, но уйти недослушав – выше моих сил.

– Эрик, у неё блок! – продолжала верещать Грехта. – Очень сложный, с великолепной маскировкой!

– Не кричи, – рыкнул принц.

Мир погрузился в молчание. Сердце подскочило к горлу, я схватилась за ручку двери и перестала дышать.

– У неё блок, – в третий раз повторила Грехта. Всё ещё громко, но уже спокойно. – Сложнейший. Такие даже при углублённом курсе не дают. Но я видела, мельком... Мастер Хрингар показывал, в одном из древних трактатов.

– Из запретной библиотеки? – насмешливо уточнил Эрик.

Собеседница не смутилась, ответила так, будто кронпринц был серьёзнее священника в страстную пятницу:

– Да.

– Ну и откуда у лишенки такой блок?

– Не знаю. Не знаю! – она, почему-то, снова закричала. – Но блок есть! Я его видела! В самом начале! Когда она только вышла из этой проклятой гардеробной!

– Это... моя гардеробная, – рыкнул принц.

Чёрт, что происходит?

– Эрик, я поняла! Она не лишенка! Она и тут притворяется!

– Да что ты! – принц откровенно насмехался.

– Эрик, она завладела твоим разумом. Это наваждение, разве не видишь?

– Я вижу ревность, – бросил красноволосый. Так холодно, будто не с любовницей разговаривает, а с врагом. А слова... слова – обвинение в государственной измене, не меньше. – Ты ревнуешь.

– Она тебя приворожила! – этот вопль получился до того громким, что я не выдержала и заткнула уши. И тут же услышала крайне нервное:

«Настя, в постель! Бегом!»

Дальше сработали рефлексy: рука сама потянула дверь, на последнем сантиметре придерживала, чтобы избежать грохота, а я сорвалась на бег. Почему-то теперь видела обстановку куда лучше, ни разу не споткнулась и не притормозила. Вихрем взлетела на кровать, нырнула под одеяло, перевернулась на живот и замерла. Не прошло и минуты, как спальню озарил ярчайший свет, а исполненный злобы голос прорычал:

– Настя, не притворяйся.

Эрик... чёрт бы его побрал.

Я распахнула глаза и уставилась на красноволосого монстра.

– Не спится? – ядовито спросил он.

– Нет.

Я по-прежнему лежала на животе. Не поворачивалась потому, что тело оцепенело от страха. Спасибо хоть голос прозвучал ровно!

– Встань! – велел принц.

– Зачем? – я насупилась и сощурила глаза.

Он шумно выдохнул, сделал угрожающий шаг к кровати.

– Эрик, что происходит? – голос звучал твёрдо и уверенно, даже чуточку строго.

Высочество с замашками маньяка промолчало, но следующий шаг был страшной любых угроз. Я всё-таки перевернулась, села, одеяло при этом до подбородка натянуло – я же скромная, ночные сорочки абы кому не показываю.

– Почему. Ты. Не спишь? – красноволосый перешел на очень спокойный тон. Вернее – слишком спокойный.

Я сказала правду, хотя к вопросу она имела довольно посредственное отношение:

– Боюсь.

Эрик вздёрнул бровь, ухмыльнулся.

– Чего именно?

– Всего! – вот теперь голос сорвался на визг. Я из последних сил сдерживала желание вскочить и помчаться прочь от венценосного психа.

Но реальность показала, что желание было в высшей степени глупым – я бы ни за что не успела, Эрик несоизмеримо быстрее. Вот и момент его броска не заметила...

– Кто?! – рычал красноволосый, больно сжимая мою челюсть. Глаза принца, как и при первой встрече, горели углями. – Кто?!

Я же хлопала ресницами и пыталась сообразить – описалась или ещё нет.

Наконец, мне удалось выдавить:

– Что вам надо?

– Кто поставил тебе блок?!

– Какой блок? – пропищала я.

Эрик молчал, а я осмелела, потому что ничего иного не оставалось.

– Вы не пробовали пить успокоительные? Или антидепрессанты? Говорят, они неплохо помогают, если случай не клинический. В смысле – если вы натуральный псих, то не помогут, а если у вас обычный стресс, то очень даже.

Он ослабил хватку. Через минуту отпустил меня, а сам слез с постели. Замер в неестественной позе, потом спросил:

– Ты считаешь меня сумасшедшим? – и голос совершенно нормальный, вот только хмурый чуть-чуть.

– Есть немного, – искренне призналась я. Тут же прикусила язык, но Эрик, кажется, не обиделся.

Впрочем, его реакция всё равно повергла в шок:

– Ты права, Настя. Я был несдержан. Извини. – Он развернулся, сделал несколько шагов к выходу, но внезапно остановился. – Извини, – хмуро повторил принц. – Видишь ли, в королевстве беспокойно. У меня были основания подозревать тебя. Я не ждал колдунью, я ждал диверсанта или шпиона. Никак не могу перестроиться. А тут ещё иммунитет твой... подозрительный.

– Ну я же не виновата, что родилась такой... – чёрт, зачем я это сказала? Так и переиграть недолго!

– Да. Не виновата, – помолчав, рассудил Эрик. – Извини, больше такого не повторится. Приятных снов, колдунья.

Ну-ну, после такого вечера отсутствие кошмаров – максимум на что могу рассчитывать. А вслух сказала:

– Спасибо. И вам.

Эрик кивнул необорачиваясь и поспешил прочь. Магическое освещение погасло, комната погрузилась во мрак. Когда вдалеке хлопнула дверь, извещающая о том, что принц ушел, я медленно опустилась на постель и подтянула одеяло.

«Ахмед бы тобой гордился,» – сказал Везез.

Да, партнёр считает, что мне не хватает наглости и умения врать в глаза. Он утверждает, что для достижения настоящего успеха в торговле, эти навыки важнее умения считать деньги.

«А почему шепотом?» – я тоже шептала, кстати.

«Эрик. Он всё ещё щупает твоё сознание.»

Фраза почему-то показалась пошловатой и дико смешной. Я не удержалась, хихикнула вслух. Потом уткнула нос в подушку и расхохоталась в голос. Следом пришла дикая усталость, тело охватила дрожь. Я почувствовала себя лимоном, пропущенным через мясорубку. Раз пятьсот, не меньше.

«Это пройдёт,» – философски прошептал маг.

Ага-ага! Меня обязательно, всенепременнейше вылечат!

Я была уверена, что после такого ни то что уснуть, задремать не получится. Но сон, как ни странно, поглотил в считанные секунды.

Утро началось не с завтрака, а со встречи с портнихой. За ночь она умудрилась сваить три платья и несказанно радовалась, что каждое сидит идеально. Я тоже улыбалась – девушка, представшая в зеркале, была необычно хорошенькой. Всё-таки дорогая ткань и искусная работа могут сотворить чудо. А уж после того, как горничная собрала волосы в сложную причёску, я окончательно растаяла. У зеркала крутилась юлой, и едва не прыгала от восторга.

К платьям полагалось надевать туфли на низком каблучке, но сапожник, в отличие от портнихи, запаздывал. Поэтому к «приличным людям» меня не выпустили, завтрак подали в гостиную. Стол был накрыт на две персоны и моим компаньоном, как ни удивительно, снова оказался Эрик.

Он вошел не в боковую дверь, а в «нормальную», как все. Причём с таким видом, словно второй вообще не существует. И выглядел, как Бред Пит на вручении «Оскара», вот только улыбки не хватало.

При появлении принца все прочие удалились. Вернее, разбежались, как мыши учуявшие кота. Удивительно, но даже портниха Её Величества шла опустив голову, словно боялась лишней раз взглянуть на наследника.

Эрик мазнул по мне взглядом, распорядился:

– Присаживайся.

Я послушно опустилась на стул и приклеилась взглядом к тарелке. Ведь не зря прислуга так отреагировала, видимо и мне стоит держаться как можно скромней. К тому же ночное происшествие слишком свежо, и если вчера истерика затмила все мысли и эмоции, то сегодня нагрянул стыд. Как тяжелейшее похмелье, как запоздалое осознание совершенного преступления, как...

– Моя «паранойя» была не напрасна, – нарушил молчание Эрик.

Я вскинула голову, ошарашено уставилась на собеседника.

– Ночью поймали шпиона, – продолжал принц. – Им оказался слуга. Один из новеньких, но с огромным списком поручителей из дворцовой прислуги.

– Они поэтому боятся? – сообразила я.

– И поэтому тоже.

Эрик положил себе салата, несколько кусочков холодного мяса, цапнул спелую булочку. За ужином нам тоже не прислуживали, поэтому я не удивилась. Неторопливо разлила по чашкам отвар, тот самый, что на зелёный чай похож, тоже потянулась за салатом. Руки подрагивали. Кажется, от принца сей факт не укрылся.

– Поймали в семейном архиве. В нём хранятся личные документы и часть древних манускриптов.

Я понимаю, что это не моё дело. Да и неинтересно, по правде говоря, но беседу нужно поддержать, иначе невежливо:

– Древние? Я думала, у вас магия – прогрессивная наука. А если так, то древние знания должны лежать в основе, быть всеобщим достоянием. У нас то же самое с математикой и философией, например. Работы древних учёных доступны всем.

– Часть древних знаний крайне разрушительна, – пояснил Эрик. – К примеру, магия желаний. Или, как её ещё называют, магия души.

По спине побежал холодок. Было в этих словах что-то знакомое, только бы вспомнить что именно...

– А чем она отличается от обычной?

– А ты вообще что-нибудь о магии знаешь? – спросил Эрик, хлебнул «чая».

Помотала головой. Ответ искренний, потому что мои упражнения в магии в зачёт не идут. Я действовала по наитию, на адреналине, а все серьёзные «заклинания» были сотворены руками Вереза.

– Кто такой маг? – голос Эрика звучал по-деловому. – Это всего лишь проводник, частично – накопитель. Силу воспроизводят источники, она рассеяна в пространстве, мы же собираем, преобразуем и направляем.

Чёрт! Он только начал, а у меня уже мозг вскипел.

– Что значит «преобразуем»?

– То и значит. Каждый маг обладает определёнными качествами, свойствами характера, имеет свои взгляды на мир...

Кажется, до меня начало доходить.

– Вы – огненный, верно?

Брови Эрика взлетели на середину лба, взгляд стал насмешливым.

– То есть?

– Вы – огненный, – повторила, правда уже менее уверенно. – И вы преобразуете магическую силу в нечто красное, горячее и разрушительное.

– Хм... ну можно сказать и так. Магия приобретает свойства того, через кого проходит. На выходе, когда заклинание срабатывает и рассеивается, сила опять становится нейтральной.

Нет, я всё поняла, но чувствовала себя идиоткой. Не быть Эрику профессиональным лектором, ой не быть...

– Сила мага зависит от величины резерва, – продолжал собеседник. – Это условный внутренний орган, сосуд, в который стекается разлитая в пространстве магия. Чтобы сотворить заклинание, маг обращается к своему резерву. Когда резерв вычерпан, магия, считай, кончилась. Нужно ждать, пока резерв восстановится.

– А магия желаний? – осторожно осведомилась я.

Взгляд принца стал острым, тем не менее, он ответил:

– Она не связана с резервом. В этом случае, маг черпает из собственной души. Душа не восстанавливается.

– Погодите... Получается, вы прячете древние знания, чтобы ваши подданные не исчерпали свои души?

– Не только. Если обычную магию сплести с магией желаний, то эффект заклинания усиливается настолько, что ему практически невозможно противостоять.

Разговор сдулся. Эрик невозмутимо ел, я клевала сонной птичкой, и не могла отделаться от дурацкого чувства... узнавания. Магия желаний... уж не её ли я использовала в Ремвиде? А как же... Чёрт, Верез говорил, что я использовала его личную силу. Резерв, резерв... а может ли маг, лишенный тела обладать магическим резервом?

И лишь когда Эрик красноречиво кашлянул, поняла, что со стороны моя задумчивость выглядит крайне подозрительно. Тем более для параноика.

– Простите, – рассеяно пискнула я.

– О чём думала? – бесцеремонно поинтересовался наследник.

Признаваться, естественно, не хотелось, поэтому ляпнула первое, что пришло на ум:

– Использовать для шпионажа слугу – это так банально, так пошло...

– Лучше привлечь на свою сторону колдунью? – криво усмехнулся Эрик.

Тоже усмехнулась, но взгляд отвела. Как бы там ни было, а Вerez именно этим и занимается.

– И кому охота тратить душу на какую-то магию?

– Ты слишком наивна для столь немолодой особы, – ответил принц.

Я от подобной наглости поперхнулась «чаем» и закашлялась. Боже, почему мне так не везёт? Почему даже в параллельном мире мне встречаются либо дураки, либо редкостные наглецы?

– По меркам своего мира я молода. Даже слишком.

– Вот как? Может ты, вдобавок ко всему, девица? – бесстрастно осведомился красноросый.

Нет, ну это уже перебор! Мне и в Ремвиде разговоров о девственности хватило. Так хватило, что до сих пор тошнит.

– А вы с какой целью интересуетесь? – холодно уточнила я.

Принц пожал плечами.

– Да так, простое любопытство.

Мне тоже захотелось полюбопытствовать. Спросить, а знает ли Эдиза, что сынуля кувывается с одной из её фрейлин? Но я сдержалась. Зачем рушить и без того шаткий мир? Ведь мы помирились, верно?

И только к концу завтрака поняла, что сделав акцент на возрасте, принц ловко увёл разговор в иное русло.

Глава 6

Окажись на моём месте другая, более шустрая и жизнерадостная, она бы непременно заинтересовалась и начала выспрашивать подробности. Я же задушила любопытство на корню и сделала вид, будто ничего особенного не происходит.

А зачем? Зачем мне, простой... лишенке, встречать в интриги магов? Моя задача – дожидаться, когда Вerez решит свои проблемы и уйти. Всё. К тому же, после года плотного сотрудничества с Ахмедом, я очень хорошо уяснила смысл фразы: меньше знаешь – крепче спишь.

Так что... я постаралась притвориться хорошей девочкой и просто не привлекать внимание. Последнее оказалось сложнее всего, потому что в дело вмешался Эрик.

Принц, видимо, решил опровергнуть мнение насчёт психованности, и следующие три дня я познавала другую сторону Эрика. Оказалось, он умеет быть галантным. Впрочем, галантность не отменяла эгоизм и хамоватые замечания – на них красноволосый не скупился. Но всё равно было приятно. Приятно и необычно. И несколько неудобно – принц не отпускал ни на секунду, будто иных дел у наследника короны нет.

Сопровождал на завтраки-обеда-ужины, которые проходили в огромной столовой, куда стекались все придворные. Возил на экскурсии по городу и окрестностям. Даже в альма-матер большинства аристократов – в университет магии – сводил. Зато разговорами не развлекал, с комплиментами на уши не приседал, с расспросами тоже не приставал. Да я и сама помалкивала. Даже вопрос о возвращении заколдованной связки не поднимала – зачем лишний раз напоминать о намерении покинуть сей «гостеприимный» мир?

Такой интерес со стороны наследника не мог остаться незамеченным. Придворные следили за нами столь пристально, что даже невозмутимого Эрика порой передёргивало. Это была справедливая расплата за выпендрёж, так что сочувствовать красноволосому не спешила. Зато очень переживала за Грехту.

Бледная любовница моего компаньона сгорала от ревности. Её взгляды то обжигали, то замораживали. Несколько раз с трудом подавила желание подойти, успокоить. Объяснить, что поводов терзаться нет, что Эрик возится со мной из чувства противоречия. Но я не решилась, прежде всего потому, что для этого пришлось бы отпрашиваться у самого Эрика – принц не отпускал ни на шаг.

...Нормальная жизнь закончилась вечером четвёртого дня.

После ужина и вечерней прогулки по парку, Эрик проводил в покои, наконец освободил мою ладошку от захвата и хамовато улыбнулся.

– Приятных снов, колдунья, – пожелание стало традиционным и уже набило оскомину.

– Приятных снов, Ваше Высочество, – сдержанно ответила я, закрыла и заперла дверь.

Я уже распутала сложное плетение причёски и начала расшнуровывать платье, когда появился Вerez.

Все эти дни маг притворялся глухонемым карасём. Даже в редкие моменты одиночества не могла достучаться до старого пройдохи. И это при том, что никаких скользких тем не поднимала. Даже вопрос наличия у умершего магического резерва задвинула подальше. Сперва его молчание вызывало панику, но я запретила себе думать о плохом. Маг знает, что делает. Ещё чуть-чуть, ещё немножко, он разберётся с делами, и мы уберёмся из Фаргоса. А дальше... я тысячу раз подумаю прежде, чем переступить порог любой заколдованной двери!

И вот он снова соизволил заговорить. И начал с приказа:

«Настя, открой вторую дверь!»

Я вздрогнула всем телом и, неожиданно для самой себя, выматерилась.

«Нет времени! – тут же отозвался маг. – Эрик вот-вот вернётся!»

«Только не говори, что мы идём ковыряться в его белье,» – проворчала я.

«Настя... Времени нет.»

О, чёрт! Я поспешила в гостиную. Не надо быть гением, чтобы понять – пререкаться с Везом бесполезно. По крайней мере, сейчас.

«Подожди! – скомандовал маг, когда я потянулась к ручке. Спустя несколько секунд сказал: – Теперь можно.»

Послушно выполнила распоряжение. Раздался тихий щелчок, дверь распахнулась. По глазам ударил свет – здесь магические светильники горели во всю, в то время как мои покои окутывал полумрак. Подсвечник с пятью свечами я оставила в спальне.

«Входи!» – сурово велел тот, кто сроднился с моей личностью. Я скользнула внутрь, затаила дыхание. Показалось вдруг, что сейчас произойдёт нечто страшное, но вокруг царили тишина и покой. И только Вез не унимался.

«В спальню!»

Спальня обнаружилась сразу за арочным проходом. Оказавшись в знакомой обстановке, вздрогнула. Взгляд сразу потянулся к двери в злосчастную гардеробную с которой началась эта история, но Вез не оставил времени на рефлексию – меня словно пинком вышибло из реального мира, вместо привычной картинки перед глазами возникли алые и сиреневые контуры, спустя мгновение смогла различить узорные плетения на стенах. Я такие в темнице Ремвида видела.

«Вез, а это что?»

«Защитный контур,» – отмахнулся маг.

Я обернулась. Позади был тот же узор, а дверь, через которую вошла, подсвечивалась золотым. Ничего себе...

«Настя, не отвлекайся.»

Я послушно вернулась к созерцанию спальни, хотя уже догадалась, что нас интересует золотой прямоугольник, расположенный на дальней стене.

«Подойди,» – этот приказ Веза отдал шепотом, будто у старика сердце перехватило.

Не успела приблизиться, как руки, помимо воли, потянулись вперёд. Я только теперь заметила, что они тоже покрыты узором – очень сложным и ярким. Пальцы умело рассортировывали золотые чёрточки, я же смотрела и удивлялась.

Магическое зрение отключилось столь резко, что я едва не закричала. Мир снова обрёл краски, в спальне «появилась» мебель, а стены стали вполне нормальными, без каких бы то ни было узоров и золотых прямоугольников. Зато собственные руки по-прежнему не слушались – простукивали ничем не примечательный кусок деревянной стеной панели. Наконец, что-то нажалось и щёлкнуло, панель отодвинулась, являя взгляду небольшой тайник.

«Бери,» – в голосе Веза появилась усталость.

Я же в непонимании вытаращилась на россыпь предметов. Стопка книг, пара резных шкатулок, несколько мешочков с непонятным содержимым, золотой венец, какое-то кольцо.

«Что брать-то?» – не выдержала я.

Маг, поселившийся в моём сознании, устало выдохнул.

«Книгу... с самым потрёпанным корешком.»

Когда выберемся, я ему припомню.

Осторожно, стараясь не нарушить порядок, вытаскивала указанный предмет. Книга оказалась не толще общей тетради, кожа обложки потрескалась от старости и грозила рассыпаться в руках.

«Нет, так не пойдёт... – пробормотал сообщник. Вернее, не сообщник, а глава нашей ОПГ. – Возьми ещё одну.»

Я подавила желание послать его куда подальше, схватила верхнюю – эта оказалась немногим толще, но куда новее. Руки снова вышли из повиновения, зрение переключилось в магический режим. Вот только разобраться в мельтешении чёрточек и контуров я не могла.

«Везез, а что ты делаешь?»

«Меняю слепки.»

«Чёрт, ну конечно! Как сама не догадалась!»

«Ирония тут неуместна,» – фыркнул маг.

Он сам, хоть и моими руками, вернул вторую книгу на место. Закрыв стенную панель и одним взмахом восстановил разрушенный минуту назад контур. Я моргнула и мир обрёл привычный облик.

«Нас тут не было,» – устало выдохнул Везез. Я почувствовала его улыбку. Впервые за время пребывания в сумасшедшем королевстве, он напоминал того самого мага, который выгнал из ремвидской тюрьмы и спас от самой незавидной участи.

Но насладиться «возвращением» Везеза не успела.

– Он не посмеет выступить в открытую! – воскликнул Эрик.

Я подпрыгнула от неожиданности, прижала к груди добытую книгу.

– Один – нет, – отозвался Кардер. – Но он может спровоцировать других. Ты лучше меня знаешь, они недовольны тем, что древние знания доступны лишь одной семье.

– Мы не используем эти знания! Они запрещены!

– Я знаю, но они... Эрик, если бы ты не демонстрировал своё могущество по поводу и без, они бы молчали. Ты сам даёшь повод считать, что ты – не просто хранитель.

Голоса доносились из соседней комнаты, из-за гардины, которая занавешивала проход. Сбросить оцепенение оказалось очень трудно, и только мысль о скором возвращении домой заставила вздрогнуть и поспешить обратиться восвояси.

– Я не буду ни перед кем оправдываться! – рыкнул Эрик. – И разделить библиотеку не позволю.

– Он распускает слух, что ты вскрыл книгу Везеза, – тут же отозвался Кардер. Слова блондина едва расслышала, потому что уже добралась до второй арки. Безумно захотелось остановиться и послушать, но инстинкт самосохранения оказался сильнее.

Я скользнула во внутреннюю комнату и остановилась у распахнутой двери в свои покои.

«Можно?» – шепотом спросила я.

«Да!» – тем же шепотом отозвался маг.

Когда дверь закрылась, я медленно сползла по стеночке. Иссохшая кожа обложки колола пальцы, сердце гулко билось о рёбра, ноги предательски дрожали. И даже полумрак, царивший в апартаментах, не успокаивал.

«Ну теперь-то я могу рассчитывать на возвращение домой?»

«Да, – голос Везеза был едва слышен. – Но сперва нужно восстановить резерв. Пару часов потерпишь?»

Будто у меня есть выбор.

Я поднялась на ноги в намерении добраться до спальни. Но стоило сделать шаг, как в дверь постучали. Я вздрогнула, огляделась воровато. Стук повторился. Казалось, он разносится по всем покоям. Шепот тоже прозвучал куда громче положенного:

– Настя... Настя, это Эдиза. Открой, пожалуйста...

Чёрт! Как не вовремя!

Я огляделась в поисках места, куда можно спрятать украденную книгу, такового не нашлось. Пришлось вспомнить студенчество, запихнуть магическую реликвию за корсаж – благо, шнуровка на платье ослаблена.

Выдохнув, подошла к входной двери и провернула ключ.

– Настя!

Эдиза влетела ураганом, едва не сбила с ног. Тут же захлопнула дверь, привалилась к деревянной створке. В полумраке я едва могла различить лицо, но нездоровый румянец заметила без труда.

– Ваше Величество?

– Настя, ты должна мне помочь! – жалобно протянула королева. В этот миг она напомнила проказливую девчонку.

Я опешила.

– В смысле?

Эдиза ухватила за руку, заставляя придвинуться, и торопливо зашептала на ухо:

– Мне нужно в город. Но одна не могу, я не в том положении, понимаешь? Фрейлины откажутся, а говорить мужу или сыну вообще нельзя... Вот я и подумала, может ты? У тебя же нет предубеждения перед магией крови?

– Магией чего?

– Тише! – воскликнула королева, а в подтверждение просьбы зажала мой рот ладошкой. – Магия крови! Ну... ну это такая, другая магия. Ей бродячие артисты владеют! Они сегодня дают представление на окраине и мне очень, очень-очень надо попасть туда!

– Зачем? – удивлённо прошептала я.

– По дороге расскажу, – заверила Эдиза.

После воровской вылазки в покои Эрика мозг работал туго, но одно знала наверняка – отказ может вызвать подозрения. Ведь у меня действительно нет причин отказывать королеве! К тому же, ожидать восстановления резерва здесь, под боком у обворованного принца, занятие слишком нервное.

– Надолго?

– Час, не больше.

Я поджала губы и кивнула, на лице Её Величества расцвела счастливая улыбка. Она вынула из складок платья круглую подвеску на цепочке, протянула мне:

– Это амулет для отвода глаз, – доверительно прошептала Эдиза. И только теперь заметила: – Ой, ты уже расплела волосы? И платье расшнуровала?

Я предполагала, что королева заставит вызвать горничную и привести себя в порядок, но она махнула рукой. Самолично затянула шнуровку, едва не задушив при этом. Подала припасённый для меня плащ.

Маскировка получилась типичной и оттого забавной.

Из дворца выбрались без проблем – стражники попросту не замечали. Спешно погрузились в карету без опознавательных знаков. Когда ворота королевской резиденции остались позади, Эдиза шумно выдохнула и демонстративно растеклась по диванчику. Несмотря на то, что она и раньше вела себя непринуждённо, столь не королевское поведение удивило.

– Так в чём фишка? – осторожно поинтересовалась я.

– Что?

– Зачем вам понадобилось ехать к циркачам?

– О... – Эдиза мечтательно закатила глаза. – Маги крови – самые сильные предсказатели. Я хочу кое-что узнать.

Узнать? Если я что-то понимаю в этой жизни, то при дворе должны быть свои предсказатели, причём лучшие.

Осторожно высказала эту мысль Эдизе, в ответ получила короткий смешок и нравоучительное:

– Настя, как ты не понимаешь? Магия крови считается грязной. Королевская семья никогда не призовет ко двору такого предсказателя! Это ниже достоинства!

Странно. С каких это пор властителей интересует такая мелочь, как достоинство? Впрочем, озвучивать это мнение не стала. Эдиза – королева, ей видней.

Сумерки уже сгустились. Окна домов зажглись разноцветными огнями. На их фоне свет уличных фонарей казался тусклым и совершенно бесполезным, но именно он придавал городу особый, едва уловимый шарм. Я невольно улыбнулась этой красоте и поймала себя на мысли – кажется, я всё-таки угодила в сказку.

Ощущение усилилось, когда карета въехала на широкую площадь, в центре которой выселись несколько шатров. Вокруг танцевал огонь, гремела музыка. Бесчисленная, нарядная толпа пребывала в постоянном движении, светилась улыбками.

– Дальше пешком, – оклик королевы заставил оторваться от окна. – Капюшон накинь.

Опираясь на руку бесцветного лакея, выбралась из кареты. Её Величество уже пританцовывала от нетерпения, бросала настороженные взгляды по сторонам. Едва я оказалась рядом, ухватила за запястье и потащила вглубь веселья.

Я пыталась осмотреться, чтобы запомнить невероятную по моим меркам картину, но целеустремлённость Эдизы вынудила отказаться от этого намеренья. Я и так едва поспевала за неугомонной дамой, несколько раз кого-то толкнула, и чуть было не врезалась в огромного полуголого бугая в шипастом ошейнике. К концу нашего забега, запястье нещадно ныло, ноги гудели, а живот, с которым соприкасалась украденная книга, чесался. Последнее неприятней всего, но ничего не поделаешь.

Шатёр, к которому стремилась красноволосая Эдиза, полностью оправдал ожидания. Именно таким – небольшим, невзрачным, выцветшим – представлялось обиталище великого предсказателя. Единственное, что не вписывалось в картину моих стереотипов – охрана. Два дюжих чернявых молодца глядели хмуро и пропустили лишь после того, как Эдиза показала клочок какой-то бумаги. И вот мы очутились внутри...

Первое впечатление – ужас. словно провалилась в глубокий колодец или очутилась в саркофаге старинного склепа.

Звуков нет. Тьма окутывает со всех сторон. Запах гари и гниения душит, разъедает слизистую, рвёт ноздри. Ощущение чужого, злого присутствия вызывает из глубин сознания панику, заставляет душу съёжиться, скукожиться до размеров горошины... И басистый голос, как удар траурного колокола:

– Добрый вечер... дамы.

Я закричала.

Шатёр тут же озарился тусклым синим светом, на рот легла уже знакомая ладошка.

– Настя! – укоризненно прошептала Эдиза.

Я застыла, вытаращилась на огромную тень, которая раскачивалась из стороны в сторону, неотвратимо двигалась к нам.

– Госпожа Заза, простите, – затараторила королева. – Настя впервые у предсказателя. Она не ожидала.

Тень начала обретать объём, проявились черты лица, складки одежды. Я с запозданием поняла, что дело не в магии, это игра света... всего лишь. Синий светильник, подвешенный в центре шатра, сыграл злую шутку, впрочем... это появление – отрететированный трюк, фокус. Чёрт!

Предсказательница, остановилась шагах в четырёх, склонила голову набок. Её лицо было странным – грубым, морщинистым и совершенно неподвижным. Чёрные, как ночная тьма, волосы змеились по плечам. Одежда напоминала цыганский наряд – аляповатая кофта, цветастая юбка, платок, повязанный вокруг необъятной талии.

– Слишком нежная, – пробасила Заза.

– Да, именно так, – в голосе королевы послышался страх. – Вы только не обижайтесь...

– Не из обидчивых, – небрежно бросила та. И крикнула во всё горло: – Зах! Стол!

Я инстинктивно обернулась. Именно в этот момент в шатёр ввалился один из охранников. Не обращая ни малейшего внимания на нас, парень протопал к одной из стенок и вернулся, неся столик на коротких ножках.

– Ставь! – скомандовала предсказательница, ткнула пальцем под ноги.

Заху явно не требовалось уточнений, но он послушно кивнул. И поспешил уйти, едва Заза взмахнула рукой.

– Садитесь! – назвать эту реплику приглашением крайне сложно. Скорее приказ.

Я опустила глаза и с удивлением узнала, что стоим вовсе не на брусчатке площади, а на обычной земле. С ещё большим удивлением глядела как Её Величество королева Эдиза послушно опускается на пол.

Мда... зато теперь понимаю, почему фрейлины побрезговали сопроводить свою повелительницу. И почему предсказателей такого рода не привечают при дворе.

– Тебе нужно особое приглашение? – пробасила Заза.

Я вздрогнула и поспешила села. Сперва на корточки, после на попу. Подозреваю, со стороны это выглядело как падение. Заза громко усмехнулась и плавно опустилась по ту сторону стола.

– Хотите прозреть судьбу?

Глупый вопрос, если учесть, что задаёт его провидица. Но мы с Эдизой ответили: она уверенно кивнула, я не менее уверенно замотала головой.

– Ты напоминаешь непутёвого телёнка, – выдала Заза. – Они так же головой машут. Особенно когда на скотобойню идут.

Моё сердечко, которое и без того едва билось, застыло. Зато шум в ушах стал громче на пару сотен децибелов.

– Что простите?

– Не прощу! – пробасила предсказательница. Спустила пару секунд рассмеялась, окончательно убедив, что соглашаясь сопроводить королеву, допустила гигантскую ошибку.

«Верез! Верез, ты тут?» – жалобно позвала я.

Маг, как часто бывает, не ответил.

– Госпожа Заза, – начала было Эдиза, но её прервали.

– Сперва разберёмся с ней! – палец похожий на подгоревшую сардельку, ткнул в меня.

Королева покорно кивнула, а я... я сжала в кулак остатки храбрости и сказала:

– Нет.

– То есть? – Заза не удивилась, она просто уточняла.

– Не хочу знать своего будущего.

Я лгала, но лишь отчасти. Просто... какое будущее может предсказать особа подобная Зазе? Минимум – пугающее.

– Я не для этого пришла. Я всего лишь сопровождаю... Эдизу, – титул компаньонки решила замолчать, так, на всякий случай.

– Не принимается, – рыкнула хозяйка шатра.

Я перевела взгляд на Эдизу. Королева тоже глядела на меня, в каштаново-алых глазах было столько мольбы...

– Настя, пожалуйста...

И что-то случилось. Что-то неправильное и мерзкое. Я, будто во сне, повернулась к предсказательнице. Та молниеносным движением извлекла из складок юбки небольшой пузырёк с мутной жидкостью и пиалу. Пиала была крошечной, словно из детского посудного набора...

– Руку!

Я протянула левую. Сама не знаю почему.

Заза, как умелая медсестра, сжала первую фалангу безымянного пальца и полоснула ногтём. Боль пришла с запозданием, капля крови набухла стремительно, при таком освещении

казалась чёрной. Прорицательница стряхнула кровь в пиалу, а после лизнула порез. Он зажил мгновенно, но это было так мерзко... К горлу подступил комок тошноты.

– Спокойно!

Мучительница встряхнула пузырёк и разбавила кровь мутной жидкостью.

– Пей! – строго скомандовала она.

И я взяла злосчастную пиалу, опорожнила одним глотком, поставила на стол.

Лицо Зазы, кажется, смягчилось. Она бросила странный взгляд на Эдизу и только после этого взяла мою руку, взгляделась в линии. В шатре и до этого было тихо, а теперь тишина стала поистине гробовой.

– Грех, – протянула гадалка. Потом повернулась к королеве и сказала с горечью: – Большой грех на душу беру. Мало заплатила.

Я опешила, а Эдиза спросила изменившимся голосом:

– Что там?

– Долгая жизнь. Хорошая судьба. Светлая душа.

Это обо мне?

– Мы договорились, – выдохнула красноволосая, вот только голос...

Повернуть голову оказалось невероятно трудно, шея будто окаменела. Эдиза сверлила взглядом Зазу, но уверенности в её лице становилось всё меньше. Наконец, королева сказала:

– Хорошо. Я доплачу столько же. Только избавьте меня от неё.

– Как? – единственное, что смогла сказать. Язык перестал слушаться, мышцы лица заledenели, как и всё тело.

Губы королевы растянулись в улыбке, она медленно повернулась и сказала:

– Настя, Настя... как можно быть настолько наивной? Думаешь, умения ставить блоки достаточно, чтобы переиграть менталиста? Жаль, освоить мастерство внушения ты уже не сумеешь...

Картинка дрогнула и на месте королевы возникла бледно-рыжая женщина с усталым лицом. Грехта.

Я начала медленно падать во тьму. И я точно знала – обморок никак не связан с внезапным разоблачением, это действие зелья, которым напоила прорицательница. А где-то на грани сознания звучали слова:

– Только убивать её нужно подальше от столицы, иначе найдёт. И медальон ни в коем случае не снимайте.

Глава 7

Ахмед не терпит пьяниц и буквально звереет от запаха алкоголя. Подобное отношение противоречит горским традициям, но джигита сей факт волнует меньше, чем вопросы озеленения Марса. Я отношусь к этому делу гораздо спокойней, но так вышло, что за последний год ни грамма алкоголя во рту не было. О том, что представляет собой похмелье, забыла вовсе. Спасибо, напомнили.

Череп резала боль. Дикая, неукротимая, злая. Она перекатывалась от правого виска к левому, ото лба к затылку, разгоралась факелом, отступала на мгновение, чтобы вспыхнуть с новой силой и затмить весь мир. Горло драло от сухости, желудок крутило, тошнота накатывала волнами, но на общем фоне была почти незаметна.

За этими ощущениями не сразу поняла, что лежу на подстилке из прелой соломы, в клетке, размеры которой больше подходят для хомяка, нежели человека. Руки стянуты за спиной. Клетку трясёт. Что синее над головой – это небо, а зелёные полосы по краям – лес, тоже осознала с запозданием.

– Ма, она очнулась.

Густой бас как удар молотом по темечку. Я сжалась в комок, зажмурилась в глупой надежде – темнота притупит боль.

– Тпрууу!

Мир трянуло куда ощутимее прежнего и всё замерло.

– Эй! – позвал другой бас, чуть более мягкий. – Эй, девка! Попей!

Глаза открыть больно, потому что свет подобен иглам. Думать тоже больно – каждая мысль как разряд электрического тока.

– Пей! – повторил бас.

Я всё-таки открыла глаза. Между прутьев, аккурат напротив лица, горлышко какого-то сосуда. Не бутылка, что-то другое. Я подтянулась, обхватила губами. Кажется, сосуд приподняли. В рот полилось нечто тягучее и прохладное. Я закашлялась, выплюнув половину.

– Вот дура! – прокомментировал первый бас.

– Молчи, – рыкнул второй. – Сам бы давно сдох. – И уже мне: – Пей ещё!

Я подчинилась.

Спустя пару минут мир снова пришел в движение, а я смогла различить цокот копыт и скрип колёс. Что это?

«Настя...»

Оклик пробился сквозь головную боль, вызвал волну дрожи.

«Настя, это Вез. Помнишь меня?»

Нет. В смысле – да. Чёрт! Что это? Меня отравили?

«Почти,» – отозвался маг.

Я отключилась. Не знаю, сколько длилось забвение, но когда сознание вернулось, боль стала почти терпимой. В остальном ничего не изменилось – то же небо, та же зелень, та же тряска и цокот копыт. И голос мага в голове:

«Настя, ты как?»

Я ответила правду. В рамках цензуры она не умещалась.

«Я так и думал,» – отозвался собеседник.

«Где ты был!» – мысленно рыкнула я, и тут же взвыла – думать всё-таки больно.

«Не нервничай. И резких движений не делай, – прокомментировал Вез. – Это вызывает спазмы и усиливает боль.»

Спасибо. Я уже поняла.

«Где ты был? – повторила уже спокойней, но всё равно получила болевой удар. – Почему не предупредил? Почему не помог?»

Верез молчал какое-то время, после сказал с горечью:

«Я выложил так, что даже говорить не мог.»

«Что?! Разве такое возможно?!»

«Настя... – старик выдержал новую паузу. – Настя, этот Эрик... Он действительно очень сильный маг. Я потратил два дня на то, чтобы найти брешь в защитном контуре его покоев. Ещё день пытался взломать. Безуспешно. В итоге мне пришлось вплести тебя в контур, а это колоссальные затраты сил. Дальше – взлом тайника... Я даже при жизни так не выкладывался. Мне пришлось ослабить твой ментальный блок. Думаю, именно на это среагировала Грехта. Она превосходный менталист. И она следила за тобой.»

«Супер. Нет, мне определённо полегчало!»

«Не ёрничай. Я действительно не мог. К тому же, для меня эта ситуация не менее опасна, чем для тебя.»

«Из-за книги?»

«Нет, – нехотя признался старый интриган. – Если тебя убьют, я стану беспомощен.»

«Почему же? Кольцо – предмет востребованный, кто-нибудь да подберёт... А дальше по накатанному сценарию: роешься в мозгах, втираешься в доверие...»

«Настя! – Верез застонал. – Настя, перестань! Я не враг тебе! И в доверие не втирался!»

«Ага. Ты всего лишь подставил. Чуть-чуть.» – Я не выдержала, усмехнулась. Тут же получила укоризненный ментальный посыл, следом пришла волна чужой грусти.

Некоторое время молчали. Умом понимала – Верез не врёт. В королевстве, где маг на маге сидит и магом погоняет, дурака, готового нацепить непонятное колечко, встретить сложно. И это, наверняка, не единственный подводный камень. Следовательно, старик действительно заинтересован в сохранности моей персоны, но... всё равно обидно. Если бы Верез не полез за книгой, мы бы не вляпались.

«То есть я один во всём виноват?» – мрачно уточнил он.

Я промолчала.

Шевелиться не хотелось. Не потому, что больно – полутруп привлекает куда меньше внимания, от него не ждут подвохов и сопротивления. Вот только оценить обстановку из положения лёжа невозможно, поэтому открыла глаза и попыталась сесть.

– Лежи! – тут же откликнулся бас. Кажется, госпожа Заза.

«Она права, – встрял Верез. – Я и так скажу: едем в телеге с цирковым барахлом, на запад от столицы. К вечеру пересечём границу графства Браэртор.»

Я прислушалась. Судя по звукам, телега одна.

«Заза не стала дожидаться остальных, – пояснил Верез. – Циркачи – люди мирные и в большинстве законопослушные.»

Здорово.

«А кто с ней? С Зазой?»

«Двое сыновей.»

«Это те огромные хмурые парни?»

«Они самые.»

Я тяжело вздохнула. Картина нравилась всё меньше. Я не из тех, кому везёт встретить бандитов с доброй душой, и компания из двух здоровых парней грозит совершенно определёнными неприятностями. Чёрт!

Догадка как ведро колодезной воды, отрезвила в миг. Нелепая бравада спала, и впервые с момента пробуждения я ощутила ужас.

«Верез, надо выбираться отсюда!»

Маг молчал. И это молчание пугало больше, чем перспектива оказаться в лапах Зазиных сыновей.

«Врез!»

«Настя, у нас проблемы... – глухо произнёс старик. – Твой резерв истощен.»

«Что?»

«Резерв. Я вычерпал его под ноль. Извини.»

Волна паники накрыла с головой, сердце пропустило удар – один, второй, третий...

«Врез, я не понимаю...»

«У нас нет магии. Единственный шанс выжить – тянуть время. Когда резерв восстановится, я тебя вытащу.»

«Врез, ты сказал “твой” резерв! Я ослышалась?»

Старик тяжело вздохнул и признался:

«Нет. Не ослышалась. Всё это время я использовал твой магический резерв, потому что у меня, как ты правильно заметила, нет тела... следовательно, и резерва.»

«Почему раньше не сказал?» – выпалила я.

«Зачем? – он снова вздохнул, продолжил нехотя: – Настя, тебе магический резерв ни к чему. Ты не можешь им управлять, ты – обычный человек. А я – маг...»

Есть люди, которые умеют действовать на мозг круче любых психоделиков. Не знала, что и Врез к этой породе относится. А если совместить новость с дичайшим похмельем... Чёрт, за что мне это?

И всё-таки смогла взять себя в руки и произнести спокойно:

«Врез, но раз у меня есть магический резерв, значит, у меня есть магия. Значит, я не обычный человек. Разве нет?»

«Нет. Резерв есть у каждого. Но лишенец, в отличие от мага, не может им управлять.»

«Но раз у меня есть магический резерв, – прежним, спокойным тоном, продолжала я, – следовательно, я могу научиться. Иначе... иначе его бы просто не было! Природа мудра и логична, она не наделяет ненужными... органами.»

«Ты умеешь управлять аппендиксом, Настя? – Врез тоже был спокоен. – А копчиком часто пользуешься?»

Я сдулась, хотя насчёт копчика можно и поспорить.

«Настя... не всё так просто, – протянул старик. – Резерв есть у каждого. Даже люди твоего мира, где магии – кот наплакал, наделены этим, как ты выразилась, органом. Просто у вас, в отличие от жителей того же Фаргоса, он, обычно, маленький и пустой. Потому что восполнить негде, магии-то нет.»

Я не знаю, в каком состоянии был твой резерв, когда ты впервые вошла в наш мир, но пребывание в магическом пространстве не прошло бесследно. Твой резерв довольно велик, даже по местным меркам. И он не отторгает магию.»

«Поясни,» – я действительно не поняла последнюю фразу.

«Я много наблюдал за колдунами. У большинства из них резервы были пустыми, и пребывание в магическом пространстве никак не сказывалось. Думаю, у людей твоего мира, резерв со временем атрофируется и уже не воспринимает вливания магии. Ты молода, твой резерв атрофироваться не успел. В этом всё дело.»

Фух... действительно непросто. И момент для обретения подобного знания неудачный. Если бы Врез объяснил раньше...

«Ничего бы не изменилось,» – невесело усмехнулся собеседник.

«А что с пополнением резерва? Во дворце ты говорил, что нужна пара часов.»

«Я ошибся. Видишь ли, я не рассчитал силы и выбрал больше дозволенного. И не смог правильно оценить потери.»

«Как такое возможно?» – я всё-таки не сдержалась, в голосе прорезалось возмущение.

Старый маг не обиделся:

«И на старуху бывает проруха, – просто ответил он. – Зато теперь точно знаю, нам нужны сутки, не меньше.»

Я впала в ступор. По законам логики меня убьют гораздо раньше. Ну кому охота возить с собой клетку с живым человеком? Ведь пленницей могут заинтересоваться, а это уже проблема.

«Но ведь нам не нужно, чтобы он восстановился полностью...» – робко начала я.

Врез немилостиво разбил все надежды:

«На полное уйдёт неделя. Видишь ли, скорость восстановления резерва зависит от его наполненности. Первая четверть восстанавливается очень медленно, буквально по крупице в час...»

«И эти крупинки мы тратим на разговор,» – чёрт, когда я успела стать хамкой?

«Нет-нет, всё верно. Я пока помолчу, а ты... Настя, ты должна тянуть время. Любыми способами.»

В последних словах мне почудился намёк, и до того грязный, что успокоившийся было желудок снова заворочался. Но хуже другое – я поняла, что если понадобится, выполню и это. Год назад подобное и в голову бы не пришло, но теперь... я слишком много пережила, чтобы сдаться без боя. Я действительно изменилась.

Небо посерело, предупреждая о скором наступлении вечера, а телега по-прежнему катила по лесной дороге. Кажется, никто и не думал о ночлеге, но удивляло другое – мои похитители не переговаривались. За весь день услышала лишь несколько фраз, и все были обращены непосредственно ко мне.

Ментальный разговор исключался – Врез объяснил, что «маги крови» не обладают такой способностью. И это, как ни странно, единственный доподлинно известный факт. Остальные знания о магах такого толка – домыслы и сплетни.

«Они живут закрытыми общинами, – пояснял мой бестелесный спутник. – На людях появляются редко. На контакт с другими магами не идут, с властями – тем более. Они странные. И я даже не уверен, что их магия это... это действительно магия. По духу они близки к шаманам вашего мира. Ну и к цыганам.»

Не знаю, когда Врез успел познакомиться с шаманами и цыганами, но оснований не верить ему – нет. Другой вопрос, как использовать эту информацию? Чем приманить или пугнуть? Что посулить за спасение?

Несмотря на то, что похмелье отступило, думалось плохо. Мысли как ленивые улитки, логические цепочки как прогнившие нитки, фантазия на уровне плитуса. А ещё книга за корсажем... Понятия не имею что послужило причиной, но кожа живота, с которой и соприкасалась обложка, начала зудеть. Несильно, но всё-таки.

В итоге, когда телега свернула куда-то в сторону и, наконец, остановилась, плана спасения не было. Никакого!

– Костёр, – пробросила Заза. Лихо прыгнула на землю.

Её сыновья тоже спустились вниз, и я окончательно потеряла троицу из виду – борта телеги слишком высокие, загораживают.

Некоторое время слышался лишь треск веток и довольное фырчание лошади – её то ли кормили, то ли распрягали. После густые сумерки дрогнули, мир озарился оранжевым светом. Обычный костёр, но всё равно жутко. Особенно в клетке, от прутьев которой пролегли зловещие тени, и где невозможно ни сесть, ни, тем более, встать. И, наконец, послышался разговор... Слов не разобрать – слишком далеко, но в том, что компаньоны спорят, сомневаться не приходилось.

Я должна что-то предпринять, что-то сказать или сделать... Вот только что?

– Эй! – позвала я. Хотела громко, но из пересохшего горла вырвался сдавленный писк.

Прокашлявшись, повторила попытку.

– Чего орёшь? – густой бас принадлежал не предсказательнице, а одному из сынков.

– Я... мне... в общем, мне в кусты надо. – Чёрт, а ведь действительно надо. Причём давно.

– Зачем?

Я всё-таки смутилась, парень как-никак.

– По нужде.

– Какая нужда? – в его тоне прозвучала высшая степень возмущения. – Тут ходи!

Я, конечно, растерялась. Выдавила:

– Не могу.

– Значит, не сильно хочешь! – гаркнул здоровяк и развернулся, чтобы уйти.

Глупо, конечно, но это была единственная зацепка, единственный повод завязать разговор.

– Но я действительно не могу! Воспитание! И это сильнее меня! Это на уровне инстинктов!

– Плевал я на твои инстинкты! – огрызнулся он.

– Зах! – донеслось с другого конца поляны. – Зах, что ей надо?

– ... хочет! – да, галантностью парень не отличался.

Впрочем, остальные оказались не лучше. Громко, басисто, с выражением, обсудили... что я хочу, как хочу, как мне перетерпеть, как справиться всё прямо в клетке, чем благородная нужда отличается от обычной, а большая от малой.

Чёрт. Работая с Ахмедом, мне приходилось общаться с огромным количеством людей. Для большинства из них мат – единственный доступный язык. Но ни разу не чувствовала себя настолько... грязно. Этот эстетизм был крайне несвоевременным, но преодолеть его не могла.

Знаю, есть девочки, способные на спор описать стену или сделать что похуже... вот только для меня это чужая, бесконечно далёкая Вселенная. Мир, в существование которого никогда не поверю, и приобщиться к которому не смогу.

И всё-таки они сжалились. Меня вынули из клетки, и Заза лично отвела к краю поляны, куда не дотягивался свет костра. Она же стащила, а после надела панталоны, и подержала юбку – мне, со связанными руками, такие манёвры были не доступны.

Зато когда вернулись, клетка стояла не на телеге, а возле костра. Сыновья провидицы раскладывали нехитрый ужин – хлеб, яйца, что-то мясное.

– Сама залезешь или помочь? – спросила Заза, кивая на клетку.

– Сама.

Я втиснулась в крошечное, зарешеченное пространство. Легла, так как сидеть при столь низком «потолке» невозможно. И когда семейство начало набивать рты, сказала:

– Мой покровитель гораздо богаче Грехты.

Зах подавился, остальные продолжили жевать. Я затаилась, впервые в жизни надеялась, что мне встретились очень жадные люди.

Заза заговорила спустя добрую четверть часа и три бутерброда. Правда, её вопрос совсем не понравился:

– Как его зовут?

Назвать Эрика – чистое самоубийство. Только полный кретин согласится на сделку с принцем. Таких как Эрик обходят за три версты, даже их милость считается опасной, ни то что гнев. И я соврала:

– Кардер.

А что? Блондин улыбчив, мягок, приятен и, что куда важнее, вряд ли известен циркачам. Простой народ различает монархов, а придворные сливаются в однородную массу. Даже я,

прожив во дворце четверо суток, воспринимаю придворных как единую, безликую толпу. Ну а в том, что Кардер сообразит донести сведения до Эрика, сомнений никаких.

– Кардер? – удивлённо переспросила Заза. – Тот самый?

Чёрт. А их что, много?

Вслух пришлось сказать твёрдое «да». И тут провидица огорошила:

– Ты любовница Кардера? Главы тайной канцелярии?

Я едва успела придержать от падения челюсть и прикусить язык. Впервые задумалась о том, почему Кардер носит странную одежду, больше похожую на военную форму, нежели придворный камзол. Неужели он действительно глава тайной канцелярии? Серый кардинал двора?! Мда... промахнулась.

Заза так и не дождалась ответа, сказала с усмешкой:

– Ты считаешь нас идиотами? Думаешь, за пару слитков и к крокодилу в пасть залезем?

Так вот... ты ошибаешься.

– Кардер не причинит вам зла! Клянусь!

– Смотрите, – включился в разговор Зах. – Она спит с Кардером, но знает о нём меньше, чем любой из нас!

– Ошибаешься, – огрызнулась я. – Просто я имею на него влияние. Думаете, из-за чего меня заказали?

– Из-за ревности, – буркнула Заза. И добавила с тяжелым вздохом: – Зря мы в это дело ввязались. Ведь с самого начала чувствовала, что не стоит оно того...

– Почему это? – нахмурился второй верзила. – Убьём, заметём следы, и всё.

Зах оказался сообразительней брата:

– Кардер будет мстить, – задумчиво сказал он.

Я замерла, вслушиваясь в мерное потрескивание поленьев. Похитители тоже молчали. Каждый сверлил взглядом, каждый думал. Только Заза смотрела несколько иначе. В глазах провидицы застыло нечто настолько жуткое, что я, и без того напуганная, сжалась в комок. По коже поползли ледяные змейки страха.

– Да, – наконец, сказала провидица. – Кардер будет мстить. Но его месть – мелочь. За девчонкой стоит другой. Он гораздо опаснее. Злей!

– Ма, ты о чём?

Кто из братьев задал вопрос – не знаю, я во все глаза глядела на Зазу. А она не отрывала взора от моего лица, что-то шептала. Медленно, словно боясь спугнуть нечто невидимое, запустила руку в складки цветастой юбки, достала пузырёк. Я вздрогнула – воспоминания о том, чем закончилась встреча с Зазиным зельем, слишком свежи.

Провидица откупила пузырёк, плюнула в него. После закрыла горлышко пальцем и взболтала. И всё это время смотрела в глаза, заставляя сердце спотыкаться на каждом ударе. Заза отвела взгляд лишь в тот миг, когда склянка полетела в огонь.

Вспышка. Пламя прижалось к земле, зашипело рассерженной змеёй, сменило цвет – вместо ало-оранжевых всполохов синие остроконечные язычки. Чем-то на огромную газовую ком-форку похоже.

– Он! – воскликнула провидица. Толстый палец указал на костёр.

От синих языков потянулись белые струйки дыма, начали сплетаться в образ. Я ахнула, вжалась спиной в железные прутья клетки.

– Он! – неменяемым голосом повторила Заза.

Дымный образ растянул губы в улыбке. Мимика была скопирована настолько точно, что я ахнула и на мгновенье поверила – он живой, он видит нас. И лишь одно оставалось неясным – почему над костром возникло именно это лицо? Почему Ахмед?

– О... Этого нет в её крови... – кажется, Заза впала в настоящий транс. Её бас звучал пьяно, глаза закатились, массивная фигура раскачивалась из стороны в сторону. – Нет! Но она

принята в семью... И за неё будут мстить как за свою... Не живые, что они нам? За неё отомстят мёртвые. Очень сильный клан, очень большой. А я пробовала её кровь, я теперь отмечена. И все, в ком течет моя кровь, будут признаны врагами. Мёртвые найдут и отомстят. Злые... злые...

Я даже дышать перестала. Большая часть откровений провидицы казалась чистейшим бредом, но мне никогда не было настолько страшно. Представилось вдруг, как бестелесные духи обступают Зазу и начинают медленно, методично рвать на куски. И им плевать, что дух не может иметь власть над плотью. Над этой женщиной власть у них есть.

От созерцания провидицы отвлёк Вerez. Сознание затопила волна чужого удивления, следом раздался шепот:

«О, как интересно... Настя, они действительно не маги! Это шаманизм!»

Я захлебнулась вздохом, закашлялась. В тот же миг Заза вышла из транса, и меня снова пронзил пристальный, не слишком вменяемый, взгляд.

«Они не убьют тебя,» – прокомментировал Вerez. Очень ценное, но не слишком своевременное замечание.

– Мы не будем убивать, – вторя старому магу, сказала Заза.

Мне почудился подвох. Убивать не будут, но отпустят ли?

Провидица словно почувствовала, но переубедить не стала. Из складок бесконечно широкой юбки достала ещё один пузырьёк, встряхнула. Поднялась со стоном, достойным древней старухи, медленно двинулась к клетке.

– Ты должна выпить, – пробасила она.

Меня передёрнуло. Стандартная рефлекторная реакция. Организм помнит, каковы последствия этого напитка и уже приготовился к борьбе. Разум тоже не забыл...

– Нет, – отчеканила я. Осознание того, что смерть больше не грозит, что за мной стоит невероятная сила, придало уверенности.

– Ты должна выпить, – Заза продолжала наступать.

– Нет!

Провидица остановилась, шумно втянула воздух. Обернулась и бросила через плечо:

– Она должна выпить.

Парни резко поднялись, сразу стали раз в десять больше и гораздо, гораздо страшней. К горлу подкатила паника.

– Нет! – крикнула я.

Вот только кого может остановить крик слабой девушки? Тем более связанной.

Из клетки меня выволокли едва ли ни за волосы. И пока один держал, крепко прижимая к потному телу, второй разжал рот и влил содержимое пузырька. Выждав несколько минут, снова запахнули в клетку – у меня к тому времени ноги онемели, так что воспротивиться не могла.

Во тьму я проваливалась медленно, как и в прошлый раз, а похитители сидели у костра и молча доедали ужин.

Глава 8

Кронпринц славился великолепной выдержкой. Он оставался невозмутим там, где другие зверели. Сохранял трезвый ум там, где другие впадали в панику. И всегда, при любых обстоятельствах, держал лицо. Но в этот раз Кардер всерьёз опасался, что друг сорвётся. Именно поэтому отказал Эрику в просьбе присутствовать на допросе Грехты и беспрекословно выслал на поиски Насти патрули, хотя последнее было бесполезной тратой сил, это понимали все...

...Её исчезновение заметили примерно в полночь.

Пока Кардер проверял покои колдуньи на предмет обнаружения остаточных следов магии, Эрик всматривался в пространство, искал метку. Результат был нулевым, у обоих. Ни метки, ни следов портала или какого-либо оглушающего заклинания... ничего.

– Если бы ни её иммунитет, я бы предположил ментальное воздействие. Например, внушение, – хмуро сказал Кардер. Ментальная магия действует на разум, следов в пространстве она не оставляет. – А так... – глава тайной канцелярии развёл руками, – либо добровольный побег, либо обычное, физическое воздействие.

Эрик глянул коршуном.

Оба уже знали – охрана дворца не видела ничего подозрительного, а это могло означать лишь одно – Настю вывел маг.

– Иммунитет? – хмуро повторил принц. В памяти всплыл недавний разговор с Грехтой, кулаки сжались.

Кардер подумал о ней же, но пришел к выводу иным путём: Грехта единственная, кому колдунья перебежала дорогу. К тому же, фрейлина Её Величества очень хорошо знакома с дворцовым распорядком. Да и наглости для подобного дела мало у кого найдётся.

Он мысленно связался с первым помощником – сотрудники тайной канцелярии как раз прочёсывали дворец и парк.

«Найти и привести фрейлину Её Величества! – рыкнул он. – Грехту!»

«Мы уже проверили, её нет во дворце,» – отозвался помощник.

Кардер глухо выругался.

– Найти! – голос принца был холоднее льда.

Поиски длились всю ночь, но Грехта как сквозь землю провалилась.

Настю тоже искали, в том числе старинным способом – используя в качестве предмета настройки личные вещи. Четверо лучших специалистов тайной канцелярии, один из профессоров университета и сам Эрик... но отклика не было. Никакого.

На рассвете, когда стало ясно, что Настю, вероятнее всего, вывезли из столицы, Эрик приказал выслать патрули. Кардер поморщился, но подчинился.

Фрейлину отыскивали ближе к полудню, в самом неожиданном месте – в доме паломников. Несколько лет назад один не слишком вменяемый маг написал и обнародовал трактат о том, что пребывание в магическом источнике благотворно действует на резерв. Глупость, конечно, но кто попроще – поверили. По всей стране, в том числе у источника близ столицы, выросли дома для паломников.

На резерв он, естественно, не влиял, и выпускница Университета об этом, конечно, знала. Тем не менее, разыграла целый спектакль, уверяя подчинённых Кардера, что явилась к источнику именно за этим. Тот факт, что поле источника искажает магическое пространство и скрывает от любого магического поиска, был как бы ни при чём.

– Она утверждает, будто ушла в паломничество, чтобы вернуть тебя, – бесцветно сказал Кардер. Глава тайной канцелярии терпеливо выслушивал донесения, искренне сетовал, что карета с подозреваемой движется столь медленно. Пока женщину не доставят во дворец, придётся слушать сказки – у подчинённых недостаточно полномочий, чтобы допрашивать фрейлину Её Величества. Да и у самого Кардера... недостаточно.

Эрик думал о том же. Сказал, не дожидаясь вопроса:

– Основание – подозрение в государственной измене. Метод допроса – проникновение в сознание. Только не забудь, что она менталист высочайшего уровня.

В другой ситуации Кардер бы фыркнул, услышав последнюю фразу. В этот раз промолчал.

Он молчал, когда двое подчинённых ломали ментальные блоки Грехты, когда извлекали и демонстрировали ложные воспоминания, которые подготовила фрейлина. Молчал, когда добрались до истинных воспоминаний, и картина преступления не просто сложилась – обрела объём. А вот прикинув реакцию Эрика, Кардер не выдержал: выругался и был вынужден предупредить короля.

Допрос закончился под утро...

...Кронпринц обнаружился в своей спальне. Он сидел у окна, крутил в пальцах бокал красного вина. Бокал был полон, как и стоящая рядом бутылка. Спать наследник короны не ложился, как и в прошлую ночь.

Кардер остановился в двух шагах от повелителя и друга, начал, не дожидаясь вопроса:

– Колдунья, вероятнее всего, мертва – Грехта наняла магов крови.

– Что с меткой? – бесцветно спросил Эрик.

– Амулет, полностью маскирующий ауру.

– Из древних?

– Реликвия рода Дреар.

Эрик отставил бокал, сцепил пальцы, прикрыл глаза.

«Опять ищет свою метку, – догадался Кардер. – Опять ищет колдунью...»

А вслух сказал:

– Ваше Высочество, бесполезно. Это маги крови...

– Я знаю кто такие маги крови. Но я не знаю, почему они до сих пор являются проблемой.

Почему они до сих пор живы?

Глава тайной канцелярии молчал.

– Что делать с Грехтой? – наконец, спросил он.

– Когда найдём труп, закопаем рядом. – Прежним, бесцветным голосом сказал Эрик. – А без трупа, сам знаешь, убийства нет. Только покушение. Наказание – арест.

– Но её происхождение, – возразил блондин, – её мотивы! Аристократия не поймёт. Да и простой народ...

– А что с мотивами? – Эрик всё-таки не выдержал, оскалился. – Ревность? Боязнь потерять статус? Мечь?

Глаза Его Высочества вспыхнули алым.

– Не только. – Кардер отвёл взгляд. Сам не верил в то, что собирался сказать. – Она опасалась за свою страну.

– Причём здесь страна?!

– Грехта уверена, что ты хотел возвести колдунью на трон.

– Что?

Если бы заявление было сделано при других обстоятельствах, и Кардер, и Эрик, посмеялись бы от души.

– Она совсем спятила? – чуть успокоившись, уточнил Эрик.

– Влюблённая женщина, – философски парировал Кардер. – Что с неё взять?

– Любовь ослабляет не только женский ум...

Эти слова глава тайной канцелярии слышал многократно и не преминул закончить мысль Эрика:

– Именно поэтому ты предпочитаешь страсть.

Принц рассеянно кивнул, перевёл взгляд на окно. Солнце уже проснулось и привычно карабкалось на небо. Парк был залит золотым светом, неугомонные птицы прыгали из кроны в крону, степенный садовник постригал кусты.

Он не хотел продолжать этот разговор. Зачем? Если за дело взялись маги крови, то шансов найти колдунью живой – нет. Но и молчать не мог, хотя каждая мысль причиняла странную боль.

– Настя ушла с Грехтой добровольно?

– Нет. Та внушила Насте, что перед ней – Эдиза.

– Значит... Значит, у колдуньи действительно нет иммунитета к ментальной магии?

– Выходит так, – шумно вздохнул блондин. Теперь это безразлично.

– Кардер, а что если... – взгляд принца на мгновение просветлел, и вновь затянулся туманной дымкой безразличия. Нет, даже если Настя обладает магическим даром, с магами крови ей не справиться. И всё-таки Эрику очень хотелось, чтобы её нашли живой.

Он вновь прикрыл глаза, выискивая в пространстве метку. Кто знает, может маскирующий медальон даст сбой. Хотя бы секундное прерывание! И он обязательно найдёт...

– Проклятье! – глухо рыкнул Кардер.

Красноволосый вздрогнул и открыл глаза.

– Что? – он не понял, почему сердце споткнулось.

Глава тайной канцелярии брезгливо поморщился, пояснил:

– Граф Браэртор. Старший. Требуется встречи с тобой.

– Я не принимаю, – буркнул Эрик.

– Я так и сказал, но он настаивает. Говорит, вопрос крайней важности. И обсудить его готов только с тобой.

– С-с-старый интриган!

Эрик резко поднялся, одёрнул камзол. После двух суток без сна и непрерывного магического поиска, выглядел принц довольно потрёпано. Ерунда, если встречаешься с доброжелателем, но старый граф к их числу не относился.

– Он уже прознал про Грехту? – уточнил принц.

– Нет. Про неё никто кроме нас и короля не знает.

– Хорошо. Передай, что приму его в своём кабинете.

Граф Браэртор относился к той категории стариков, про которых говорят – «и крышкой гроба не добьёшь». А добить хотелось, и не одному Эрику.

Старый интриган совал свой нос всюду, никогда не упускал возможности съязвить и блеснуть родословной. Кроме этого, Браэртор являлся главным подстрекателем – именно он первым озвучил мысль о том, что запрещённые знания должны быть разделены между древнейшими родами Фаргоса, что королевский род не должен в одиночку «нести столь великую ответственность». И именно благодаря старому Браэртору смута набирала обороты.

Эрик изначально не ждал от встречи ничего хорошего, но когда граф вошел в кабинет, насторожился всерьёз. Обычно Браэртор прикрывал лицо маской вселенского безразличия и брезгливости, сегодня старик сиял не хуже утреннего солнца.

– Ваше Высочество! – радостно воскликнул посетитель.

– Граф, – принц отвесил учтивый кивок, впился взглядом в стариковское лицо.

Посетитель стрельнул глазками на кресло, стоящее напротив стола, спросил:

– Вы позволите?

– Да, конечно, – отозвался Эрик, мысленно поморщился от собственной неучтивости. Бессонные ночи сказались, иначе бы не забыл предложить Браэртору присесть.

– Вы неважно выглядите, – с любезной улыбкой заметил граф, скрипя суставами опустился в кресло.

Кронпринц кивнул и продолжил сверлить посетителя взглядом. Почувствовал, как от напряжения каменеют мышцы, а ладони, против воли, сжимаются в кулаки.

Сейчас старый интриган начнёт выспрашивать отчего Его Высочество имеет столь усталый вид, после перейдёт к разговору, ради которого явился. Начнёт, как обычно, издали и к сути будет двигаться столь медленно, что Эрик точно озвереет и выставит вон. Дальше – скандал...

Картина представилась Эрику столь живо, что он не удержался и стукнул кулаком по столу. А граф, вопреки ожиданиям, сразу перешел к делу.

– Ваше Высочество, а у меня для вас подарок, – лучась возвестил он.

Принц приподнял бровь, едва удержался от брезгливой мины. Браэртор продолжал:

– Видите ли, тут такое дело... Удивительное! Немыслимое дело! – улыбка старого интригана становилась всё шире, принца этот факт совсем не радовал. – Сегодня утром, у дверей моего дворца, стражники обнаружили... нечто!

«Как интересно, – кисло подумал принц. – Неужели младенчика-бастарда в плетёной корзине? А что, с Браэртора станется.»

И прежде чем Эрик успел озвучить догадку, старый граф выпалил:

– Девушку! В клетке!

Принц перестал дышать.

Браэртору такая реакция понравилась – он расправил сутулые плечи, и превосходства во взгляде больше не скрывал.

– Руки связаны. Платье в грязи. На голове – ужас. Чёрные круги под глазами и осунувшееся лицо даже упоминать не стоит. Стража очень удивилась. Представляете – открывают ворота, а там... такое.

Эрик привстал, опёрся на кулаки. Взгляд клешами впился в старческую физиономию.

– Позвали меня. Я сперва подумал – кто-то шутит. Ну знаете, бывают такие люди, без вкуса и такта. Она же не просто оборванная, она ещё и пьяна! Так пьяна, как даже портовые грузчики в день получения жалования не напиваются. И амулетик на шее... любопытный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.